

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент лингвистики
Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. О. Гузикова

« ____ » _____ 2021 г.

Специфика передачи форм Continuous в переводах романа «Дюна» Фрэнка Герберта

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, к.ф.н., доц.

Рецензент, к.ф.н., доц.

Нормоконтролер, к.ф.н., доц.

Студент гр. УГИМ-293908

В. И. Бортников

С. А. Иванова

В. И. Бортников

Е. А. Будеева

Екатеринбург
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Соотношение видовременных форм глагола в английском и русском языках: теоретические аспекты	6
1.1. Глагол в русском языке	6
1.2. Глагол в английском языке	24
Выводы по главе 1	34
Глава 2. Опыт сопоставительного анализа форм длительного разряда (Continuous) в переводах романа «Дюна» Ф. Герберта	35
2.1. Особенности передачи Present Continuous на русский язык	35
2.2. Особенности передачи Past Continuous на русский язык	51
2.3. Особенности передачи Future Continuous на русский язык	71
Выводы по главе 2	76
Заключение	77
Список использованной литературы	78

Введение

Перевод художественного текста – непростой и многогранный вид деятельности человека. Перевод позволяет встретиться разным культурам, разным эпохам, разным личностям, разным традициям. Теория перевода как научная дисциплина появилась не так давно, лишь в середине XX века, однако исследователи уже создали большое количество работ, описывающих нормы, концепции и положения, помогающие оптимизировать переводческий процесс.

Л. С. Бархударов обозначил перевод как «процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения или, точнее, совокупности значений, выраженных в исходном тексте» [Бархударов 1975: 26]. Однако он отмечает, что «при полной передаче неизбежны потери», а значит «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» [Бархударов 1975: 26]. В. Н. Комиссаров называет понятие «эквивалентность» одним из центральных понятий в лингвистике перевода и в языкознании в целом. Эквивалентность рассматривается как «основной признак и конституирующее условие перевода, отличающее его от других способов передачи содержания иноязычного текста: реферата, аннотации, пересказа и пр.» [Комиссаров 2009: 51]. «Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров 2002: 143].

Художественный текст обладает «высокой информационной насыщенностью, представляя читателю разные виды информации – фактуальную, эмотивно-побудительную, концептуальную» [Алимова 2012: 47]. Проблемой перевода художественного текста занимаются, помимо лингвистов, и исследователи из других научных дисциплин, таких как лингвокультурология, психология, психолингвистика и др. Комплексность

подхода объясняется тем, что текст стал рассматриваться как «основная единица коммуникации, индивидуальная речевая реализация системы языка, неразрывно связанная с мыслительной деятельностью, неотделимая от человека, порождающего или воспринимающего его» [Алимова 2012: 47]. В художественном тексте среди коммуникативных функций важнейшей является поэтическая функция, что не свойственно остальным типам текстов. Это сказывается на переводческой деятельности, так как присутствует дополнительная задача – передача художественно-эстетического воздействия на читателя.

Грамматическая структура английского и русского языков, разумеется, отличается друг от друга, хотя сходства также наблюдаются. Исходя из этих отличий и совпадений вытекают грамматические задачи перевода. Целью перевода, конечно, не служит воссоздание грамматической структуры подлинника, так как главной задачей является передача мысли в целом, а ее выражению могут способствовать различные формальные средства [Федоров 2002: 191]. Однако, когда «определенную стилистическую роль играют отдельные особенности грамматической формы оригинала, - например, ее краткость, параллелизм в построении словосочетаний или предложений, более частое использование той или иной части речи, - задачей перевода становится если не прямое воспроизведение этих черт, то воссоздание их функций путем использования аналогичных средств выражения своего языка» [Федоров 2002: 192].

Грамматика перевода зависит, с одной стороны, от требований передачи содержания и выбранных автором форм, а с другой, от требования переводящего языка (ПЯ). Так как не всегда можно найти соответствие в грамматической структуре ПЯ, перевод компенсируется с помощью других грамматических средств или лексики [Федоров 2002: 223].

Данная работа посвящена анализу особенностей использования видовременных форм русского глагола при переводе с английского языка

форм длительного аспекта глагола (Continuous). Предпринимается попытка проследить, от чего зависит выбор вида глагола и его временной формы.

Предметом исследования являются глаголы в форме длительного аспекта Continuous в романе Ф. Герберта «Дюна» и их соответствия в переводах на русский язык.

Объектом исследования выступают тексты романа «Дюна» Ф. Герберта в переводе на русский язык А. Нового, П. Вязникова и Ю. Соколова.

Цель исследования: изучить специфику передачи форм Continuous на русский язык в контексте переводов А. Нового, П. Вязникова и Ю. Соколова.

Задачи исследования:

1. сопоставление категорий вида и времени глагола в английском и русском языках;
2. установление межъязыковых соответствий форм Continuous в переводах и оригинальном тексте романа;
3. исследование употребления видовременных форм глагола в переводах с использованием данных статистического анализа;
4. определение особенностей употребления форм времени и вида при переводе глаголов в форме длительного аспекта в тексте переводов в сопоставлении с текстом оригинала.

Глава 1. Соотношение видовременных форм глагола в английском и русском языках: теоретические аспекты

1.1. Глагол в русском языке

Глагол по праву называется большинством лингвистов самой сложной и емкой частью речи русского языка. Г. Павский называл глагол «словом по преимуществу» и находил в нем «изображение мыслей», в отличие от «изображения понятий», свойственного именам [Павский 1850: 37]. Глагол – часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и – в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения – категорией рода [Виноградов 1947: 349]. Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол может представлять как процесс и действия (*бежать, читать, копать*), так и состояния (*спать, страдать*) и отношения (*принадлежать, иметь*) [Шведова 1980: 580].

Глагол имеет несколько классов форм:

- 1) спрягаемые формы, т. е. формы, образующиеся при изменении глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) родам;
- 2) инфинитив;
- 3) причастия и деепричастия.

Для каждого класса форм свойственны определенные морфологические категории глагола. Категории времени и вида – единственные, присущие всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Остальные категории свойственны лишь определенным классам форм.

Морфологические категории глагола отличаются друг от друга по составу охватываемых ими форм. Так, категории вида и залога свойственны всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Оставшиеся морфологические категории глагола присущи лишь определенным классам

форм [Шведова 1980: 580]. В данной работе будет уделено внимание рассмотрению категорий времени и вида.

1.1.1. Категория времени русского глагола. Морфологическая категория времени свойственна только формам глаголов изъявительного наклонения; для повелительного и сослагательного наклонения формы времени не существуют. Из неспрягаемых форм глагола категория времени присутствует у причастий.

Система форм времени основывается на противопоставлении значений одновременности (формы настоящего времени), предшествования (формы прошедшего времени) и следования (формы будущего времени) по отношению к грамматической точке отсчета [Белошапкина 1989: 626]. Этой точкой может быть как момент речи, так и другой момент, относительно которого определяется время действия в речи. Каждая форма времени содержит в своем значении определенное отношение к этому ориентиру. Таким образом, выделяется три значения категории: прошедшее, настоящее и будущее время; будущее время может быть представлено формой будущего простого (сов. вид) и будущего сложного (несов. вид).

Существует тесная связь между категориями вида и времени. У глаголов несовершенного вида изъявит. накл. возможны все три варианта значения: *делал, делаю, буду делать*. У глаголов же совершенного вида возможность выражать значение настоящего времени отсутствует: *сделал, сделает*.

Выделяется два вида употребления форм времени: абсолютное и относительное. При абсолютном употреблении грамматическая точка отсчета связывается с моментом речи. Относительным употреблением называется такое, при котором «точкой отсчета выступает другое глагольное действие, например: “Наполеон думал, что русские будут наступать...” - ситуация заведомо относится ко времени, предшествующему моменту речи, будущее время указывает, что действие следует за действием, выраженным в главной части сложноподчиненного предложения» [Белошапкина 1989: 490].

Также существует разделение на два типа употребления форм времени на основе взаимодействия с контекстом и речевой ситуацией – прямое и переносное употребление. При переносном употреблении формы существует расхождение между категориальным значением глагольной формы и контекстом. Например: «Иду я вчера по улице...» - форма глагола соответствует значению наст. вр., но контекст указывает на отнесенность действия к прошлому. Под воздействием контекста категориальное значение формы времени реализуется как образное. При прямом типе употребления категориальное значение согласовано с контекстом [Шведова 1980: 628].

Акад. В. В. Виноградов рассматривает историю положения глагольного времени в системе языка. Он пишет [Виноградов 1947: 440], что теория видов превосходила теорию времени в грамматике нового периода. М. Смотрицкий, М. В. Ломоносов, Н. Г. Курганов, А. А. Барсов, Н. Н. Соколов, изложение «Российской грамматики сочиненной Российской академией» 1802 и 1809 г, были сосредоточены на многообразии форм времени в русском языке, на этом же основывалась система глагола в грамматике А. Х. Востокова. Однако, в 1820-1840-х в сообществе лингвистов стало преобладать учение о видах, которое поддерживали В. Г. Белинский, А. В. Болдырев, Г. П. Павский, К. С. Аксаков, Н. П. Некрасов. Постепенно утвердилось мнение о том, что видовое значение глагола находится на первом плане, а временное на втором.

Знакомое всем учение о трех временах появилось еще в 1700-х годах у Г. Лудольфа и В. Е. Ададунова. Оно пришло из античных грамматик и связывалось с отношением к моменту речи. В первой половине XIX века категория времени – субъективная, зависящая от человеческого сознания. Время представлялось в общем виде, без учета соотношения объективного времени и его субъективного представления. А. М. Пешковский пишет о том, что в основе форм времени находится «субъективное представление о соотношении речевого сознания и мыслимого действия» [Пешковский 2001: 106]. Так, на основе субъективно-психологического представления о временных формах, сложилось абстрактное представление о трех временах без

учета грамматического выражения или их синтаксических функций. Только акад. А. А. Шахматов во второй половине 19 века пытался осмыслить их в сложных грамматических взаимоотношениях с другими глагольными формами [Виноградов 1947: 441].

В 40-е – 50-е годы XIX века появилась теория вневременности глагола. Полемика о разнообразии форм времени, в которой Ломоносов насчитывал десять времен, Востоков – восемь, Болдырев – два, Шафранов – семь, в итоге привела к отрицанию наличия форм времени в целом. М. Катков считал, что форм будущего времени в русском языке нет, что от них «наш язык отказался еще в допамятную пору» [Катков 1845: 210]. К. С. Аксаков отрицал наличие формы прошедшего времени, и говорил, что вместо этого используется причастие или отглагольное прилагательное (*был – былой, служил – служилый*). Формы будущего времени, по его мнению, не могут называться таковыми, ибо используются также для выражения настоящего и прошлого. Таким образом, он пришел к выводу, что «ни одна глагольная форма в нашем языке времени не означает» [Виноградов 1947: 441]. Он считал, что морфологически выражен только вид, а время «является категорией психологической и синтаксической». Н. П. Некрасов так же показывал, что любая глагольная форма может показывать разные временные значения и отрицал постоянные формы времени. Время у него является условием, под влиянием которого находится больше говорящий и слушающий, чем само действие. Он также находил, что в виде заключено больше «смысла и жизни, энергии» [Некрасов 1865: 106]. Это мнение оказалось слишком радикальным для последующих грамматистов, и главенствующее положение снова заняла старинная теория трех времен в сочетании с психологизацией [Виноградов 1947: 442].

В дальнейшем категории времени и вида объединялись в работах исследователей, то есть обычно говорилось, что недостаток форм времени компенсируется видами, благодаря которым появляется возможность «выражать оттенки действий в их течении, последовательности и взаимных

отношениях». Временами занималось не так много ученых, среди которых были, например, проф. А. Мазон, акад. А. А. Шахматов, А. И. Белич, А. И. Стендер-Петерсен.

В. В. Виноградов говорит о том, что для русского глагола характерно противопоставление прошедшего и непрошедшего (настоящего-будущего) времени [Виноградов 1947: 444]. Проф. Д. Н. Кудрявский поддерживал эту точку зрения, говоря, что «форма настоящего времени может вовсе не иметь значения времени, обозначая и то, что относится ко всякому времени», а будущее время «часто употребляется без всякого оттенка времени, подобно настоящему, сохраняя неизменно лишь свое видовое значение» [Виноградов 1947: 445].

Настоящее время. Различаются два вида прямого употребления форм настоящего времени: настоящее актуальное (характеризуется отнесенностью действия к моменту речи) и настоящее неактуальное (не выражает отнесенности к моменту речи). В «Современном русском языке» под ред. В. А. Белошапковой эти формы именуются собственно настоящим и несобственно настоящим временем. Настоящее актуальное выражает действие, протекающее в момент речи. Настоящее неактуальное можно разделить на два типа: настоящее постоянного действия и настоящее абстрактное. В первом случае обозначается наличие того или иного отношения, не связанного с временными рамками, например: *«Могучие полноводные реки из края в край перепоясывают северную темную тайгу»*. Настоящее абстрактное время обозначает «типичное, повторяющееся действие, представленное в широком плане настоящего времени, не связанного с моментом речи» [Шведова 1980: 628]. В «Современном русском языке» под ред. В. А. Белошапковой выделяется также «расширенное настоящее, которое обозначает действие, относящееся к моменту речи, а также к ограниченным отрезкам времени до и после него: *“Я вот здесь читаю”* (действие происходит в момент речи, происходило до него и, видимо, продолжится после)» [Белошапкова 1989: 490].

В «Русской грамматике» 1980 года выделяются также периферийные типы употребления, которые, как и настоящее неактуальное, не связаны с протеканием действия в момент речи. К ним относятся настоящее изобразительное (описательное) и настоящее комментирующее. Описательное имеет художественно-изобразительную функцию при изображении некой картины, действия предстают перед взором автора, но непосредственно не связаны с моментом речи. (*Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо все найти*) Настоящее комментирующее используется в сценических ремарках, сценариях и сопровождающих объяснениях. Действие происходит одновременно не с моментом речи, а с ситуацией, которая комментируется. (*Жан на террасе с букетом цветов. Увидев Нину, прячет букет за спиной, исчезает и входит уже без букета*).

В переносном употреблении настоящего времени выделяются настоящее историческое и настоящее при обозначении будущих действий. Настоящее историческое используется для актуализации прошедших событий. (*Только, понимаешь, выхожу от мирового, глядь – лошадки мои стоят смирнехонько около Ивана Михайлова*) Такое употребление характерно для устной речи, для прямой речи персонажей. Также оно используется в биографиях, исторических трудах (*Весной 1812 г. Евгения отправляют в Петербург. Здесь, в частном немецком пансионе, он готовится вступительным экзаменам*).

Прошедшее время. Акад. В. В. Виноградов пишет о четырех формах прошедшего времени в русском языке: две формы совершенного вида, одна – несовершенного и форма «многократного вида» или «давнопрошедшее время». Последняя форма (*например, сиживал, читывал, говаривал и т. п.*) заменилась формами несов. вида с наречиями количества или степени. В грамматике Ломоносова, в XVIII веке, эта форма была продуктивна и широко употреблялась. Про давнопрошедшее время говорится, что оно используется, когда говорят о многократном действии, которое происходило давно и в

неопределенное время. В середине XIX века литературное употребление этих форм заметно сокращается, и редко используется даже у писателей, использовавших формы устной народной речи [Виноградов 1947: 445].

Еще одна форма прошедшего времени, редко признаваемая грамматиками, но присутствующая у А. А. Шахматова – прошедшее время мгновенно-произвольного действия. Она относится к категории совершенного вида, и совпадает с формой повелительного наклонения единственного числа, но отличается от нее особой интонацией неожиданности (*Я пришел к Нему записаться на курс, а он, вдруг, возьми да пригласи меня к себе на вечер*). Формы «глагольного междометия» Шахматов тоже присоединял сюда (*прыг, скок, двиг, стук и т. п.*), и он видел в этих формах особое прошедшее время со значением мгновенности, быстроты, резкости действия, отличающееся от прошедшего времени на -л отсутствием результативного отношения к плану настоящего. А. А. Потебня, Л. А. Булаховский связывали эти формы с повелительным наклонением, однако в современном языке эти формы не имеют с ним ничего общего. Это особые аналитические формы глагола, лишенные повелительной интонации [Виноградов 1947: 450].

Традиционная грамматика выделяет формы прошедшего времени совершенного и несовершенного вида с суффиксом -л (*я делал, я сделал*). Употребление форм прошедшего времени глагола тесно связано с категорией вида. Прош. вр. глаголов сов. вида способно, в отличие от гл. несов. вида, выражать прошедшее действие, тесно связанное по результату с планом настоящего времени. Помимо этого, существует несколько типов переносных употреблений глаголов сов. вида, которые не свойственны глаголом несов. вида [Белошапкова 1989: 492].

В «Современном русском языке» под ред. В. А. Белошапковой выделяется два типа прямого употребления формы прошедшего времени глаголов сов. вида: перфектное и аористическое. В перфектном употреблении действие относится к прошлому, а результат – к настоящему (*Алеша, ты озяб, ты в снегу был, хочешь чаю?*) Если результат прошедшего действия не

указывается, значит используется аористическое употребление глаголов сов. вида. (*Во Владивосток я приехал начале июля 1943 года*). Такое употребление обычно встречается при перечислении сменяющих друг друга фактов.

Существуют несколько типов переносного употребления глаголов сов. вида: 1) Прошедшее время глаголов сов. вида при обозначении будущих действий. В таком случае форма прошедшего времени сохраняет свое категориальное значение, а контекст указывает на будущее: *если он не вернется, мы погибли*; 2) Прошедшее время глаголов сов. вида в контексте абстрактного настоящего. Такой тип употребления используется, когда называется единичный факт, который представлен так, будто он уже осуществился, но контекст говорит об обычности таких фактов (*Такая птичка... понимает, что человек ее любит. Если напал на ее кориун, то она куда, думаешь, бросается? Либо в сеялку, либо прямо за пазуху, под ватник*).

В прямом употреблении форма несов. вида прош. времени может передавать прошедшее действие а) в процессе его протекания; б) в его неограниченной повторяемости; в) в его постоянном существовании; г) как обобщенный факт [Шведова 1980: 632]. Данной формой обычно выражается действие, не связанное с настоящим, однако это правило может иногда нарушаться случаями перфектного употребления (*Он многое видел, образован*). Глаголы несов. вида прош. времени практически не используются в переносном употреблении.

Образование форм прошедшего времени происходит с помощью суффикса -л, который присоединяется к основе инфинитива: *играл, ловил, плыл, кивнул*. Формы прошедшего времени в отличие от наст. и буд. вр. не имеют формальных показателей лица – личных окончаний, а значение лица передается формой прош. вр. с личными местоимениями или существительным-подлежащим: *я пришёл, ты пришел, мы пришли, вы пришли, он пришел (она пришла, оно пришло), они пришли*. Формы ед. ч. прош. вр. характеризуются показателями рода: нулевое окончание в форме муж. р., -а в форме жен. р., -о в форме сред. р. (*играл, играла, играло*). Формальные

показатели рода (и одновременно ед. ч.) характерны в изъяв. накл. только для форм прош. вр., поэтому являются формальными приметами форм прош. времени вместе с суф. -л. Также приметой форм прош. вр. является окончание мн. ч., т. к. оно отличается от окончаний мн. ч. в формах наст. и буд. вр. В формах прош. вр. безличных глаголов окончание -о указывает на безличность [Шведова 1980: 626].

Образование форм числа у форм прош. вр. представлено отношением |л–л'| (*играл/играли*). Существует несколько исключений: 1) Формы муж. р. глаголов с основой на |б|, |п|, |г|, |к|, |х|, |з|, |с|, |р| не имеют в ед. ч. суф. -л: *погиб* (*но погибла*), *ослеп* (*но ослепла*), *поверг* (*но повергла*), *привык*, *высох*, *привез*, *нес*, *вытер*; 2) Ряд глаголов кл. IV с соотношением основ |ну-н| в муж. р. образует варианты форм прош. вр. по кл. III или IV: *ослепнул* (*устар.*) и *ослеп* (*ослепнуть*), *мерзнул* (*устар.*) и *мерз* (*мерзнуть*); 3) При неслоговом корне в основе прош. вр. у глаголов кл. VI и VII форма муж. р. имеет в основе беглую гласную: *жгла*, *жгли*, *но жег*; *вычла*, *вычли*, *но вычел*; *толкла*, *толкли*, *но толк*. У глагола идти, образующего форму прош. вр. от супплетивной основы (*иду*, *но шел*), в прош. вр. соотносятся основы с наличием-отсутствием гласной |о|: *шёл*, *но шла*, *шли* [Шведова 1980: 626].

Будущее время. Формы будущего простого (*напишу*, *сделаю*) не имеют в своем составе специального показателя времени: эту роль выполняет вся система окончаний со знач. лица и числа, присоединяемых к основе наст. вр. глаголов несов. и сов. вида. Обычно формы будущего простого обозначают конкретное единичное действие в будущем (*Сейчас хозяин придет*, *ужинать будет*). Повторяющееся обычное действие встречается реже (*Положим, каждый день вам придется выслушивать отца или мать часа три*). Периферийная функция выражения настоящего неактуального чаще всего реализуется как настоящее абстрактное (*Если судьба обрушится раз на кого бедою, то ударом ее и конца не бывает*). Условием употребления в этом плане обычно является наличие двух и более связанных друг с другом действий.

Таким образом, такое употребление формы будущего простого синтаксически ограничено.

В сочетании с отрицанием форма будущего простого может употребляться для выражения невозможности осуществления действия в момент речи (*Выходи скорее. – Сейчас, Крылатки никак не найду*). Переносное употребление будущего простого появляется, если рамки действия ограничиваются планом прошедшего времени (*Денег даже давал, когда под пьяную руку приедет*).

Формы будущего сложного свойственны глаголам несов. вида. Это аналитические формы, которые образуются при помощи вспомогательного глагола *быть* в личной форме будущего простого (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*) и инфинитива [Шведова 1980: 625]. Такая форма обозначает течение действия в плане будущего, отрешенном от настоящего (*сейчас буду одеваться* – еще не начинал, *и я сейчас оденусь* – т. е. буду одетым) Виноградов говорит об очевидной противопоставленности этой формы настоящему. Это единственная аналитическая форма будущего времени, развившаяся в русском языке.

Форма будущего сложного, как правило, реализует свое категориальное значение в прямом употреблении. Однако есть и возможность переносного употребления. Например, употребление в контексте абстрактного настоящего, при котором возможны различные модальные оттенки: а) оттенок предположительного допущения; б) уверенность в постоянной готовности субъекта к осуществлению действия; в) оттенок уверенности в том, что обычное, типичное действие непременно (не) должно осуществляться.

Форма будущего сложного также может употребляться в контексте, указывающем на план прошедшего времени обычного действия: «*Об арифметике и помину не было: вряд ли и считать то умел, но зато лакомиться, франтить – мастер! Целое утро будет сидеть и не пошевелится, только завей ему волосы*» [Шведова 1980: 633].

Образование форм будущего простого времени глаголов совершенного вида происходит с помощью особых окончаний лица и числа, которые присоединяются к основе настоящего времени несовершенного вида, а особый показатель времени отсутствует. Образование форм будущего сложного времени совершенного вида отличается от остальных форм, так как эти формы являются аналитическими, и содержат характерный показатель времени в виде вспомогательного глагола *быть* (*буду, будешь*).

1.1.2. Категория вида в русском языке. Основополагающей морфологической категорией глагола является категория вида. Противопоставляются два ряда форм глаголов – глаголы несовершенного вида и глаголы совершенного вида. Однако такое разделение установилось не сразу, и взгляд ученых на категорию вида успел претерпеть множество изменений. Вид является одной из наиболее спорных, трудных разделов русской грамматики.

Еще в XVII веке в работах М. Смотрицкого и Ю. Крижанича появились намеки на категорию вида. Ю. Крижанич признавал три вида славянского глагола: однократный, многократный и неопределенный. В трудах М. Смотрицкого говорится, что видов два: первообразный и производный, второй разделяется на начинательный и учащательный. Однако он под видом подразумевал этимологическую форму глаголов первообразных и производных, например *чту* и *читаю*, что ссылается на латинскую грамматику, в которой глаголы делились на те же категории. Такое деление можно встретить также у В. Е. Ададунова и А. А. Барсова [Виноградов 1947: 393].

Проф. А. В. Болдырев впервые положил теорию видов в основу всей системы русского глагола. В 1812 году в своих работах он выдвигает новое учение о видах и временах русского глагола. Он выделяет лишь две формы времени и говорит о том, что этот недостаток возмещается разнообразием видовых различий. В его трудах видовые формы глаголов являются разными словами. А. В. Болдырев выступал против учения о восьми или десяти временах Ломоносова, которое было представлено в Академической

грамматике (1802 и 1809 г.). В «Рассуждении о глаголах» он писал, что «в связи с утратой форм времени сокращается число форм одного глагола, но с развитием видов умножается количество самих глаголов». Проф. Болдырев выделял четыре основных вида: неопределенный, учащательный, однократный и совершенный, а также глаголы начинательные (*белеть*) [Виноградов 1947: 394].

Труды А. В. Болдырева оказали влияние на немецкого лингвиста Иоганна Фатера. Он также считал видовые формы одной глагольной основы разными словами. В его учении выделялось три основных вида: несовершенный (с тремя временами), совершенный (с двумя временами) и учащательный (или многократный). В отличие от Болдырева он пытался согласовать эти формы с многочисленными формами времени Ломоносова. Идеи Фатера были систематизированы немецким доктором философии А. Таппе. Он также выделил четыре основных вида глаголов: 1) простые или неопределенные – глаголы, высказывающие о лице или предмете без ближайшего определения (*двигать*); 2) однократные – глаголы обозначающие физическое действие, для которого необходимо проявление силы (*двинуть*); 3) учащательные или многократные (*двигивать*); 4) совершенные или сложные, выражающие определенность и законченность и образующиеся в основном с помощью приставок (*задвинуть*) [Виноградов 1947: 394].

Итак, во времена «Российской грамматики» сочиненной Российской Академией (1800-е – 1820-е годы) взгляд на категорию вида следовал образцу античных грамматик: выделялось около 10 форм времени, а все словообразовательные формы одной основы назывались формами одного глагольного слова. Например, разные формы от *греть*, *согреть* и *гревать* в «Российской грамматике» сливались в одно спряжение. Также самые различные образования от одной основы, осложненные приставками, нередко рассматривались как разные временные формы одного и того же глагола (например, *воюю* и *завоюю*). Позиция ученых, занимавшихся видами, противопоставлялась старому учению ломоносовской школы о богатстве

времен русского глагола, в котором смешивались формы разных глаголов. Поэтому точка зрения Болдырева, Таппе и Фатера о видах как о соотносительных типах разных глаголов, образованных от одной основы, не была принята сразу.

А. Чаплин говорил, что «в русском языке число глаголов определяется числом неокончательных наклонений, т. е. инфинитивов, выражающих разные понятия о действии, различные образы самого действия и соответствующих разным видам». Он выделял три вида: 1) неопределенный (несовершенный); 2) многократный (учащательный); 3) однократный (совершенный). Однако, многократный вид предлагалось соединять с неопределенным, так как первый обладает лишь формой одного давнопрошедшего времени, таким образом получалось два вида глаголов – совершенный и несовершенный.

Н. И. Греч, например, выделял так же четыре основных видовых категорий глагола [Греч 1834: 117], тем не менее называл видовые образования от одной основы формами одного глагола (например, даже два этимологически разных глагола *иду* и *хожу* считаются у него двумя формами одного глагола). В. Виноградов отмечает, что несмотря на некую спутанность его трудов, Греч первым предложил разделять приставки, изменяющие и видовое, и реальное значение слова, и приставки с чисто видовым значением. Греч выделил четыре основных вида у простых глаголов: неопределенный (*хожу*, *пишу*), определенный (*иду*, *бежал*), многократный (*хаживал*, *езжал*) и однократный (*шагнуть*), и два вида у предложных глаголов: несовершенный (*вынашивать*, *выносить*) и совершенный (*вынести*, *вытолкнуть*). Объединяя несовершенный с неопределённым, в сущности, он выделил пять видов глаголов. Но оттенки длительности и кратности в предложных глаголах заставили его говорить еще о пяти второстепенных, смешанных видах. Греч, по мнению Виноградова, грубо смешивал понятие вида с категорией грамматического времени, и работы его в итоге не оказали большого влияния на последующее развитие учения о виде.

Учение о трех видах глагола – неокончателном (несовершенном), совершенном и многократном, было канонизировано А. Востоковым [Востоков 1851: 71], которых составил свод основных правил видового формообразования. Однако помимо основных видов, выделялись еще и подвиды:

1) неокончателный

- (1) определенные гл. (везли, лететь)
- (2) неопределенные гл. (возить, летать);

2) совершенный

- (1) совершенный-начинательный (запеть, пойти)
- (2) совершенный-окончателный (пропеть, похвалить)
 - (a)длительный (полюбить, догнать)
 - (b)мгновенный или однократный (двинуть)

3) многократный

А. Востоков считал, что видовые формы являются формами одного глагола. Он отмечал, что префиксы начинательности *за-* и *по-* и окончательности *по-*, *до-* и *про-* имеют чисто видовое значение. Он также согласовывался с учением о восьми временах в русском языке.

Труды Г. Павского являются новой ступенью в изучении видов. Виды он называл степенями, по аналогии со степенями сравнения прилагательных, и акцент сделан на количественных характеристиках в видовых различиях глаголов. По его словам, «степенями означаетсся мера продолжительности и объем действия». Он выделял три степени глагола [Павский 1842]:

1) Первая степень, или однократные глаголы, – «когда отмечается в глаголе самое определенное и тесное пространство или наималейшее продолжение действия и мгновенное явление» (*мелькнуть, кончить, уйти*);

2) Средняя степень, или многократные глаголы, – «когда отмечается неопределенный, но обширный круг действия» (*мелькать, почитывать, летать*);

3) Последняя степень, или многократные дальние глаголы, – «более обширный и неопределённый круг действия» (*читывать, выдывать, хаживать*).

Г. Павский подробно описал технику видового словообразования, в его работах есть списки основ простых глаголов распределением по степеням и с указанием приемов предложного производства глаголов. «Всякий предлог стесняет пространство», поэтому если приложить его к простому глаголу последней степени, это переведет его на среднюю, и таким же образом, если приложить его к глаголу средней степени, это переведет его на первую степень. Павский считал соотносительные глаголы разных степеней разными словами. Он считал систему степеней основой глагольной системы и упростил теорию времен Ломоносова и Востокова. Критики Павского задавали к его работе вопросы о смешении разных признаков в понятии степени. А. Потебня говорил о том, что такое тройственное деление неполно, и что такая схема лишена цельности из-за необходимости включать в одну степень глаголы с разным морфологическим строем и разными количественными значениями (например, *бежать, бегать и выбегать*, относящиеся ко второй степени).

К. С. Аксаков взял размышления Павского за основу в новой теории видов. Он наделил понятие степени более качественной окраской. «Русский глагол имеет три степени, выражающие различные моменты самого действия в его существенном значении: степень неопределенная, однократная и многократная. Изменение глагола по этим трем степеням в лице и числе – есть спряжение» [Виноградов 1947: 397]. Он признает видовые варианты одной глагольной основы формами одного и того же глагола.

Проф. Н. П. Некрасов углубил теорию К. С. Аксакова. Он старался устранить двойственность количественных и качественных признаков в определении категории вида. Качественность действия – свойство его проявляться кратко или быстро и медленно или продолжительно. Выделялось три степени качественности [Некрасов 1865: 149]:

- 1) краткая (*двинуть, махнуть*);

- 2) продолженная (*двигать, махать*);
- 3) кратная (*двигивать, махивать*).

А. А. Потебня критически относился к теориям о трех степенях глагола. Он не создал единой законченной теории о видах глагола, а взгляды его на этот вопрос менялись с течением времени. В. В. Виноградов попытался воссоздать хронологию этих изменений [Виноградов 1947: 400]. По-видимому, теория Г. Павского о различиях степеней длительности действия оказала большое влияние на Потебню, и суть видовых значений он видел в различиях степеней длительности действий. Признак совершенности или несовершенности он признавал близким к категории вида, но всё же рассматривал отдельно и говорил, что «длительность действия не должна быть противопоставляема понятию совершенности». Затем он стал связывать понятие вида с этими категориями и указывать на двойственность деления по виду: «Во избежание сбивчивости было бы желательно оставить название вида за чем-нибудь одним: за совершенностью и несовершенностью или за степенью длительности» [Потебня 1941: 62]. В итоге Потебня склонился к отождествлению понятия вида с несовершенностью или совершенностью. Он говорил про недостаточность «исторической точки зрения» в учении о видах, то есть предлагал исследовать порядок и постепенность в образовании того, что называлось видом. «Первоначально совершенность и несовершенность вовсе не обозначались», значит не являлись грамматическими категориями [Потебня 1941: 27]. Также он говорил о необходимости рассматривать изменения, связанные с развитием понятия о действии. «Когда-то вида вовсе не было в языке славянском, как, например, нет его в настоящее время в немецком, в котором видовые оттенки действия или вовсе не существуют для мысли, или выражаются описаниями» [Потебня 1941: 47].

А. Потебня выделял четыре степени длительности глагола: 1) конкретная длительность (*плывет*); 2) отвлеченная длительность, продолжающаяся без перерывов (*плавает*); 3) продолжение действия с промежутками; 4) действие моментальное [Виноградов 1947: 401].

Он также говорил о том, что образование категорий совершенности и несовершенности связано с влиянием предлогов на виды. Говорится о «двух наслоениях» в значении предлогов: более древнее – пространственное, значение направления, а более позднее – значение времени и интенсивности.

Понятие степени, которым пользовались Павский, Аксаков и Некрасов, в поздних грамматиках использовалось только для характеристики внутривидовых различий между глаголами. Так, например, Овсяннико-Куликовский выделял разновидности несовершенного вида: 1) длительный первой степени: *нести, везти, течь, идти*; 2) длительный второй степени: *носить, возить, водить, протекать*; 3) длительный третьей степени с различными оттенками: *прохаживаться, похаживать, нахаживать* [Виноградов 1947: 403].

Также дожило почти до современности учение о видах как о соотносительных, но разных типах глагольных слов. В таких учениях выделялось то три вида, то четыре, то – ближе к нашему времени – два основных: несовершенного и совершенного.

Укреплению учения о двух видах русского глагола способствовали труды проф. Г. К. Ульянова, акад. Ф. Ф. Фортунатова, проф. А. Мазона, акад. А. А. Шахматова, В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского, С. О. Карцевского и других. В то же время распространилось мнение о том, что разные видовые образования от одной основы являются разными словами.

Акад. В. Виноградов писал, что, хотя споров в определении категории вида у ученых не было, главное отличие, которое разделяет совершенный и несовершенный вид, вызывало множество разногласий. Одно из традиционных определений вида совершенного как выражающего законченность действия, и несовершенного – выражающего протяжённость действия, использует Миклошич. Такое определение противоречит разнообразным оттенкам значений приставочных глаголов совершенного вида. Вносимые лингвистами поправки и изменения не сильно улучшают ситуацию.

Другая теория рассматривает виды в качестве разных этапов действия: совершенный вид используется для обозначения начала и окончания действия, несовершенный – для середины. Так рассматривал вид, в том числе, А. Востоков. Но эта точка зрения не помогала объяснить видовые оттенки таких глаголов, как *посмеяться, поиграть, посидеть и т. п.*

Наиболее распространенной теорией является изображение видовых различий графическим, пространственным способом. Совершенный вид обозначает исполнение действия в точку времени, он выражает действие непротяженное, «точечное», в котором конец сливается с началом. Несовершенный вид выражает действие длящееся, «линейное». Эту теорию развили Бругман, Дельбрюк и Мейе [Виноградов 1947: 407]. Это учение принял также швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр, а за ним и все русисты французской школы.

В. Виноградов называет самой близкой к истине теорию Ф. Фортунатова. «В славянском совершенном виде данное явление обозначается по отношению к ограниченному времени в его развитии, между тем как в совершенном виде то же явление рассматривается без отношения к какому-либо определению времени в его развитии» [Виноградов 1947: 408].

«Русская грамматика» 1980 года определяет глаголы несовершенного вида как не обладающие признаком ограниченности действия пределом. Предел в глаголах совершенного вида чаще всего подразумевается как некая критическая точка, при достижении которой действие прекращается. Также предел может выражаться как произвольное завершение, осуществление перехода в состояние (*ослабеть, вырасти*). Также предел может выражать ограничение действия во времени, его начало или окончание (*запеть, заговорить, ответить*).

В русском языке глаголы как правило составляют видовые пары, то есть пары лексически тождественных глаголов совершенного и несовершенного вида, которые различаются только грамматической семантикой вида (делать – сделать, переписать – переписывать). Не все глаголы могут создавать видовые

пары. Глаголы несовершенного вида, которые обладают предельным значением основ, являются предельными глаголами, они могут формировать видовые пары (*делать, воспитывать, белить – сделать, воспитать, побелить*). Непредельные глаголы являются несоотносительными (*спать, грустить, кричать*). При добавлении префиксов такие глаголы переходят в группы совершенного вида со значением начала, окончания или ограниченного временными пределами действия (*поспать, закричать, покричать, отжечь*). Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом со своей исходной формой – инфинитивом. Глагол совершенного вида имеет в изъявительном наклонении формы будущего и прошедшего времени, сослагательного и повелительного наклонений, причастия действительного и страдательного залога прош. времени и деепричастия совершенного вида (*сделает, сделал, сделал бы, сделай, сделавший, сделанный, сделан, сделав*); глагол несовершенного вида имеет к тому же формы настоящего времени изъявительного наклонения, причастия настоящего времени и деепричастия несовершенного вида (*делает, делал, будет делать, делал бы, делай, делающий, делаемый, делавший, делая*) [Шведова 1980: 582].

Существует несколько способов образования видовой пары. Имперфективация – это образование глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида с помощью суффиксации (*переписать – переписывать, решить – решать*). Глаголы же совершенного вида могут образовываться от глаголов несовершенного вида путем префиксации – такое образование является перфективацией (*делать – сделать*).

1.2. Глагол в английском языке

В английском языке глагол также является частью речи, которая выражает грамматическое значение действия. Под действием понимается и собственно деятельность, и состояние, и указание на существование предмета. Глагол, так же, как и в русском языке, отличается более сложной и разнообразной словоизменительной системой. В нее входит и обычный для

флексивных языков синтетический способ, т. е. присоединение формантов к основе, и аналитические формы [Иванова 1981: 47].

Морфологическая система глагола основана на шести категориях: лицо, число, время, вид, залог и наклонение. Глагольные формы делятся на два основных вида: личные (finite) и неличные (non-finite). Ко вторым относятся инфинитив, герундий и причастия настоящего и прошедшего времени. Личные формы глагола имеют однозначную синтаксическую функцию и являются сказуемым в предложении, в то время как неличные формы могут исполнять роль подлежащего, дополнения, обстоятельства или определения. [Викулова 2014: 40].

Все глаголы можно разделить на две неравных группы по способу образования форм прошедшего времени и причастия. Правильные глаголы образуют данные основные формы с помощью прибавления дентального суффикса *-ed*, который имеет три фонетических варианта (*|d|*, *|t|*, *|ɪd|*). Ко второй группе относятся нестандартные или неправильные глаголы, которые образуют данные формы непродуктивным способом, например, с помощью чередования корневого согласного. Существует также особая группа неизменяющихся глаголов (*to let*, *to hit*, *to cast*).

Функциональная классификация глаголов основана на степени полноточности глагола и их способности выступать в том или ином типе сказуемого. Первая группа – знаменательные глаголы (Notional verbs), которые самостоятельно выражают действие или состояние и составляют основную часть лексикона. В этой группе выделяются глаголы состояния (stative verbs) (*be*, *live*, *suffer*, *know*, *see*) и глаголы действия (actional verbs) (*do*, *act*, *make*, *go*, *take*). Глаголы также подразделяются на предельные (terminative verbs), неопредельные (durative verbs) и глаголы двойственного видового характера. Предельные глаголы обозначают действие, которое связано с неким пределом, по достижении которого оно не может продолжаться (*to arrive*, *to bring*, *to catch*, *to break*, *to discover*). Неопредельные глаголы такого значения предела не содержат (*to sleep*, *to live*, *to belong*, *to enjoy*). В эту

немногочисленную группу входят глаголы, обозначающие статичное отношение объективного или субъективного порядка, а также глаголы положения в пространстве (*to consist, to be, to love, to stand, to lie*). Глаголы двойственного характера способны выступать в обоих значениях в зависимости от контекста (*to laugh, to feel, to move, to walk*). Данная характеристика – видовой характер глагола – не совпадает с совершенным и несовершенным видом в русском языке. Предельность может передаваться в русском языке как совершенным, так и несовершенным видом: *he approached* – он приблизился (сов. вид), но *he approaching* – он приближается (несов. вид.) [Иванова 1981: 50]. Вторая функциональная группа глаголов – служебные глаголы (*functional verbs*). Они служат для передачи дополнительной грамматической и семантической информации. Среди этой группы выделяются:

1) Вспомогательные глаголы (*auxiliary verbs*) – *be, have, do, will, would, etc.* Они являются грамматическими компонентами в аналитической форме глагола, а их лексическая семантика полностью утрачена.

2) Глаголы-связки (*link verbs*) – глаголы, которые указывают на связь предмета с каким-либо его признаком. Этот класс делится на глаголы, выражающие восприятие (*seem, appear, look, feel, taste, smell, etc.*), глаголы, которые выражают фактическую связь (*become, get, grow, remain, keep, etc.*) и глагол *be*, который стоит особняком и является чистым глаголом-связкой.

Модальные глаголы (*can, may, must, should, ought to, need, etc.*) иногда относятся к служебным глаголам, но в основном выделяются в отдельную группу особых глаголов. Они используются для выражения отношения агенса к действию, например, может передаваться оттенок обязанности, разрешения, целесообразности, вероятности и т. д. Модальные глаголы имеют ущербную

парадигму: у них отсутствуют категории лица и числа; некоторые глаголы не имеют формы прошедшего времени; отсутствуют формы будущего времени.

Из шести глагольных категорий особо важными являются развитая система видовременных форм, противопоставление действительного и страдательного залога, и противопоставление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений. В этой работе уделяется внимание системе видовременных форм. Сначала рассмотрим категорию времени глагола.

1.3.1. Категория времени в английском языке. Время – это ведущая категория в системе видовременных форм. Глагольные времена могут выражать как реальное время, когда точкой отсчета является момент речи, так и условное время, когда точка отсчета не совпадает с моментом речи. В любом тексте глагольное время носит условный характер и «отстает» от реального времени. Грамматическая категория времени – отношения действия к моменту отсчета, которым является условный момент речи. Настоящее время – отрезок времени включающий момент речи; прошедшее время – отрезок времени, предшествующий настоящему и не включающий момента речи; будущее – отрезок времени, ожидаемый после настоящего и не включающий момента речи [Иванова 1981: 52].

Английская грамматика признает две разных системы времен. Согласно одной, существует три формы времени в английском языке: настоящее (present), прошедшее (past) и будущее (future), представленное синтетическими (*write\writes, wrote*) или аналитическими (*will write*) формами. Этот взгляд поддерживают многие исследователи, в частности Б. А. Ильиш [Ильиш, 1948].

Другая точка зрения состоит в выделении двух грамматически значимых времен – настоящего и прошедшего. Г. Суит и О. Есперсон в своих работах выражали сомнения насчет существования будущего времени. Они предполагали, что в фразе «shall/will + infinitive» глаголы shall/will частично

сохраняют свое модальное значение. Эту точку зрения поддерживали многие ученые, в частности Р. Куирк.

Структурный подход в грамматике признает бинарную оппозицию прошедшего (past) (маркированный, сильный член оппозиции) и непрошедшего (non-past) (слабый, не маркированный член). Л. С. Бархударов, поддерживающий этот подход, обосновал эту точку зрения с помощью анализа форм времени Future-in-the-Past. Такие формы выражают одновременно и будущее, и прошедшее время, а для грамматической категории в контексте теории оппозиций такое представляется невозможным. М. Я. Блох также выделял прошедшее и настоящее время, которые образовывали категорию основного времени. Однако, он ввел дополнительную категорию вторичного или проспектного времени (the category of prospect), которая представляет бинарную оппозицию форм «after-action» и «non-after-action», первая является маркированным членом. Такое дополнение позволяет включить формы типа «shall/will + infinitive» в грамматическую систему временных отношений [Викулова 2014: 47]. Формы Future-in-the-Past занимают особое место в системе времен английского глагола. Они не вписываются в систему времен, выраженную прямой линией из прошлого в будущее, а скорее являются отклонением от этой линии. Начальная точка в данном случае – не настоящий момент, а прошедшее время. Таким образом, «центр» такой системы смещен в прошлое. И. Иванова предложила новый термин, лучше отражающий данное смещение: «dependent future» [Викулова 2014: 47].

1.3.2. Категория вида в английском языке. Категория времени тесно переплетена с категорией вида в английском языке. Она передает характер протекания глагольного действия во времени и пространстве. Данная категория вызывает немало споров и дискуссий, и единой точки зрения на категорию вида не существует.

Видовое значение может быть встроено в семантическую структуру глагола. Например, лексическое видовое значение может быть выражено в

подгруппе предельных глаголов (*start, come*) и неопредельных глаголов (*go, move*). С другой стороны, видовое значение выражается различными категориями и их формами, такими как Continuous, Perfect, Perfect Continuous. Изменение вида не характерно для русского языка, где существует система лексико-грамматических форм, выражающих либо совершенный, либо несовершенный вид.

«Теоретическая грамматика современного английского языка» И. П. Ивановой рассматривает четыре парадигматических разряда: основной (Indefinite), длительный (Continuous), перфект (Perfect), перфектно-длительный (Perfect Continuous). Все они выражены аналитическими формами, кроме презенса и претерита основного разряда.

1.3.2.1. Основной разряд. Indefinite, или «неопределенная форма» в утвердительной форме презенса и претерита, выражен простым глаголом, отрицательная и вопросительная формы образуются с помощью вспомогательного глагола *do*, формы будущего времени образуются аналитически. Основной разряд не дает действию особых характеристик, а лишь помещает его в определенный период времени. Сами формы основного разряда не имеют видового значения, а на способ протекания действия указывает контекст или видовой характер глагола. Таким образом, при сравнении видовременных форм (например, Continuous) и основного разряда, который не имеет видового значения, лингвисты замечают асимметричность: противопоставление чисто временной формы видовременным. А. И. Смирницкий называет видовой формой только длительный разряд [Смирницкий 1959], но неравнозначность противопоставления все равно остается. А. И. Смирницкий и Б. А. Ильиш сходятся на том, что приписывание видового содержания общему разряду необходимо для симметрии, пусть даже это содержание будет очень сложно сформулировать. И. П. Иванова предлагает рассматривать все разряды, кроме основного, видовременными.

1.3.2.2. Длительный разряд. Continuous, который также называют «прогрессивом», выражает действие в момент протекания, безотносительно к

его началу или концу (*You're smiling, Alice said. I am feeling things I'd forgotten. The nerve is regenerating*) [Иванова 1981: 58].

Традиционная грамматика английского языка предлагает два аспекта: длительный (Continuous) и перфект (Perfect). Оппозиция форм Continuous и Non-continuous заключается в использовании или не использовании формулы «be + причастие настоящего времени»: *works – is working; worked – was working; will work – will be working; has worked – has been working*.

Категориальное значение длительного разряда заключается в характере развития действия: действие происходит непрерывно, развиваясь во времени, т. е. оно неограниченно.

Однако есть разные интерпретации длительного разряда. О. Есперсен говорил, что выражение типа «*is working*» выступает как средство выражения ограниченной длительности, то есть выражает действие, которое служит рамкой для другого действия, происходящего во временных рамках первого. Первоначально такая временная интерпретация на длительный разряд появилась в работах Генри Суита. Основное значение таких форм как «*is working*», согласно ему, состоит в одновременности действия с другим действием. Такая ситуация просто иллюстрируется сложным предложением «He was working when I came in». Однако можно привести множество примеров, где второго действия для выполнения условия одновременности не будет «What is he doing? – He is working».

Существует путаница в терминологии, связанная с разными взглядами на категорию вида. Б. А. Ильиш называет формы *works* и *is working* соответственно общий вид и длительный вид. Проф. И. П. Иванова же не видит видовое значение в основном виде (simple/indefinite forms), и относит такие формы к чисто временным, а не к видовременным, как формы длительного разряда. Она предлагает определять категорию вида как подчиненную категории времени.

Настоящее время длительного разряда (Present Continuous). Такая форма выражает действие не постоянное, ограниченное во времени, поэтому

ее невозможно использовать для «вечных истин», таких как «*Water is boiling at 100°C*», но можно сказать «*The water is boiling, let's have tea*», так как во втором случае действие конкретное, происходящее в данный момент времени.

Видовой характер глагола влияет на значение длительного разряда. Непредельные глаголы передают процесс как ненаправленный к достижению предела:

You are the one who is suffering for it. (M. Stewart) The Master of this college is now lying in his lodge. (Snow)

Предельные глаголы создают противоречие со значением формы, возникает значение отсроченного предела:

The bus is coming, I said. We will have to run for it. (Braine)

Отсроченный предел может придавать глаголу в презенсе длительного разряда значение будущего времени. Такая ситуация характерна для глаголов движения (*When are you leaving for the South?*).

Прошедшее время длительного разряда (Past Continuous). В претерите длительного разряда действие также передает процесс, протекающий в определённом отрезке времени, но отсчет ведется от момента в сфере прошедшего времени (временной центр прошедшего времени). Эта форма употребляется с указанием другого действия в прошлом, которое может быть выражено лексически, либо с помощью другого действия, выраженного претеритом основного разряда: *As I was mounting the stairs I heard my parents talking*. Таким образом, чаще всего прошедшее время длительного разряда употребляется в сложноподчиненных предложениях. Употребление в простом предложении возможно, если временной центр указан за пределами предложения (*I arrived at the Principal's room at ten minutes to six the next evening. The gas fire was burning; the Principal was writing at his desk...*) [Иванова 1981: 59].

Будущее время длительного разряда (Future Continuous). Точка отсчета будущего времени длительного разряда находится во «временном центре будущего времени», т. е. в моменте, в котором будет разворачиваться

мыслимый в будущем процесс. Эта форма употребляется нечасто, так как в языке редко выражается точное планирование процесса, который будет протекать в определенное время, безотносительно к своему началу или концу.

1.3.2.3. Перфект (Perfect). Позиция перфектных форм в грамматике английского языка так же является спорным вопросом. Викулова рассматривает четыре интерпретации:

1. Перфект является особой временной формой, и его следует рассматривать так же, как формы настоящего и прошедшего времени. Эту точку зрения поддерживали Г. Суит, Дж. Кёрм, О. Есперсон, М. Брайант, Н. Иртеньева, Г. Поутсма, С. Т. Анионз. Согласно этой интерпретации, разница между перфектными и неперфектными (non-perfect) формами заключается в том, что перфектные обозначают вторичную временную характеристику действия, то есть обозначают действие, предшествующее другому действию в настоящем, прошлом или будущем. Этот подход, однако, не объясняет видовую функцию перфекта, то есть соотнесение действия в определенным временным пределом.

2. Перфект является видовой формой, которая выражает характер протекания действия. Эту точку зрения поддерживали А. Вест, Г. Н. Воронцова, М. Дойчбан, Б. А. Ильиш. Г. Н. Воронцова предложила рассматривать перфект как выражение связи между двумя событиями, прошлым и настоящим (*She has never been to Paris.*)

3. Перфект содержит и временное, и видовое значение. Согласно И. Ивановой, длительные и перфектные формы выражают одновременно и временные, и видовые функции, в то время как неопределенная форма (Indefinite) выражает только время.

4. Перфект – это отдельная от вида и времени категория. Эта идея принадлежит А. Смирницкому, который называет перфект формой особой временной отнесенности. Смирницкий провел анализ перфектно-длительных форм, в которых перфект сосуществует с длительным видом. Согласно теории бинарных оппозиций, несколько значений одной категории не могут

выражаться одновременно, поэтому он сделал вывод о том, что перфект не может являться видовой или временной формой, если формула «be + Participle I» отражает длительный аспект, а «has» относится к настоящему времени. М. Блох предложил термин «ретроспективная координация» для перфекта как для маркированного члена оппозиции. Эта точка зрения была также представлена у Л. С. Бархударова.

Перфект настоящего времени (Present Perfect) передает завершенность действия в настоящем и соотносится с моментом речи, который обычно не требует указания в тексте. Предельные глаголы передают достижение предела: *I've come on behalf of the Stotwell Literary Society, she said.* При наличии лексического значения изменения состояния, возможно значение результативности: *It looked as if there was simply no way of going on. But things have altered, altered so strangely.* Непредельные глаголы выражают прекращение действия в настоящем без достижения предела: *This really has meant something to me, really.* Перфектные формы настоящего времени употребляются для выражения завершенности изолированного действия в сфере настоящего времени [Иванова 1981: 63].

Перфект прошедшего времени (Past Perfect). В отличие от формы настоящего времени, в претерите необходимо соотнесение с временным центром прошедшего времени, выраженным либо прямым лексическим указанием, либо с помощью другого глагола. Этот глагол, обозначающий точку отсчета, стоит в форме претерита основного разряда и является повествовательным центром текста [Иванова 1981: 63]. Благодаря выраженному значению предшествования перфекта, временное значение зачастую выступает более четко, чем видовое.

Перфект будущего времени (Future Perfect). Данная форма передает действие, которое должно завершиться к моменту, который выступает как временной центр. Перфект будущего времени встречается крайне редко, и придает речи искусственность и книжность. *I'll see you tomorrow night. I shall have thought over your business by then.*

1.3.2.4. Перфектно-длительный разряд (Perfect Continuous). А. И. Смирницкий, как сказано выше, считал, что сосуществование двух видовых значений одновременно невозможно. Однако перфектно-длительный разряд передает процесс, протекающий в течение периода, законченного до определенной точки отсчета. От длительного разряда приобретает процессуальность действия, а от перфекта – законченность процесса или его продолжение до точки отсчета [Иванова 1981: 64].

Для перфектно-длительного разряда характерно употребление неопределенных глаголов и глаголов двойственного видового характера. Предельные глаголы, в данном случае, обычно обозначают повторное действие и содержат эмоциональные оттенки раздражения, иронии и т. п. (*We've been listening to a man who believes what he says. I have been looking for you, ma'am. He's on board. He's been sitting out in a deck-chair smoking a cigar. Have you been sending me a lot of dam fool telegrams?*)

Форма будущего времени перфектно-длительного разряда относится к наименее употребляемым формам.

Выводы по главе 1

Система основных времен в английском языке совпадает с русской в парадигме «прошедшее – настоящее – будущее». Различия в переводе возможны, однако, при переносном употреблении времени: когда русское настоящее употреблено в значении прошедшего. Отдельные переносные употребления в двух языках совпадают: так, и в английском, и в русском настоящее может употребляться в значении будущего.

Куда разительнее временных различия видовые. Совершенный и несовершенный вид в русском находятся в сложных соотношениях с целой гаммой английских видов. Исследованию этих отношений и будет посвящена следующая глава.

Глава 2. Опыт сопоставительного анализа форм длительного разряда (Continuous) в переводах романа «Дюна» Ф. Герберта

Была произведена выборка всех форм длительного аспекта глагола (Present, Past и Future Continuous) из первой и второй частей романа Фрэнка Герберта «Дюна». В выборку вошло 319 форм глагола. Распределение по категории времени:

- 1) Present Continuous – 162 (51 %)
- 2) Past Continuous – 147 (46 %)
- 3) Future Continuous – 10 (3 %)

Были выбраны три перевода данного произведения на русский язык: Александра Нового (1993), Павла Вязникова (1999) и обновленный перевод Юрия Соколова (2019).

Большинство глаголов длительного аспекта были переведены вариантными соответствиями, глаголами изъявительного наклонения, однако часть форм была переведена с помощью грамматических трансформаций или с помощью приема целостного преобразования.

2.1. Особенности передачи Present Continuous на русский язык

Размер выборки форм Present Continuous – 162. В таблице 1 приведены абсолютные количества форм, соответствующих формам Present Continuous в переводах. В таблице 2 представлено процентное соотношение.

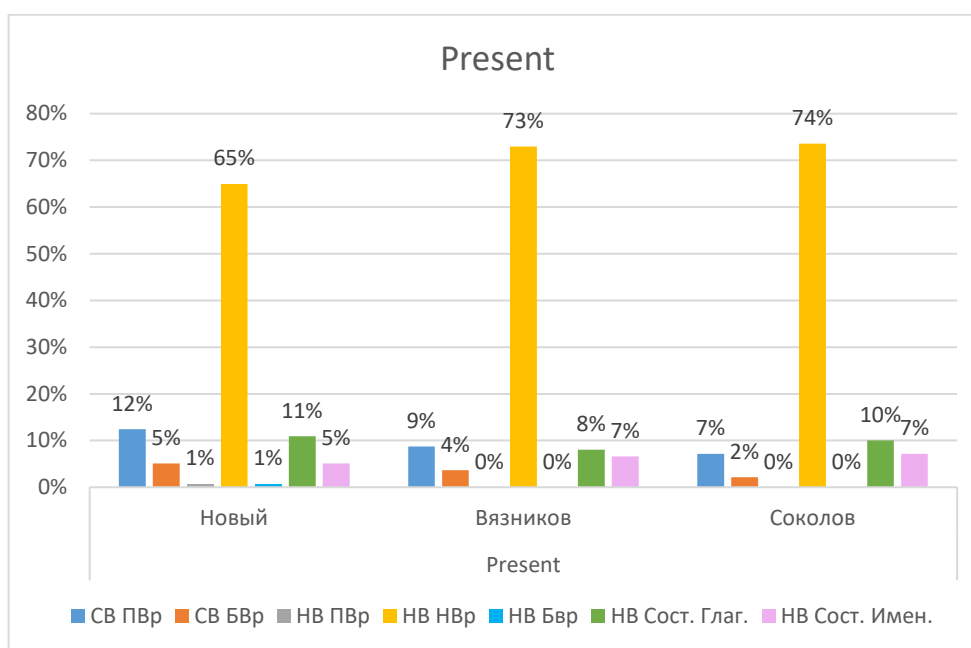
По средним значениям можно увидеть, что наиболее распространенным переводом форм Present Continuous является форма несов. вида настоящего времени (77 %). На втором месте находится форма соверш. вида прош. времени (13 %). Реже всего употребляется форма несов. вида буд. времени.

Таблица 1

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	БВр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Present	Новый	17	7	1	89	1	15	7
	Вязников	12	5	0	100	0	11	9
	Соколов	10	3	0	103	0	14	10

Таблица 2

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	Бвр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Present	Новый	12 %	5 %	1 %	65 %	1 %	11 %	5 %
	Вязников	9 %	4 %	0 %	73 %	0 %	8 %	7 %
	Соколов	7 %	2 %	0 %	74 %	0 %	10 %	7 %
	Среднее	9 %	4 %	0 %	71 %	0 %	10 %	6 %

Несовершенный вид настоящее время.

Переводчики единогласно выбрали передачу с помощью несов. вида наст. времени в 62 формах из 162. Ниже приведены примеры таких совпадений. Все они встречаются в прямой речи персонажей либо во внутренней речи, передающей мысли героев.

1)

Reverend Mother is waiting.

*Тебя **ждет** Преподобная Мать. (Соколов)*

*Преподобная Мать **ждет**. (Новый)*

*Преподобная Мать **ждет** тебя. (Вязников)*

2)

*And Jessica thought: Doesn't Piter know the Baron's **lying** to him?*

*А Джессика подумала: «Разве Питер не понимает, что барон **лжет** ему?»*

А Джессика подумала: Неужели Питтер не видит, что барон **лжет**?

Джессика подумала: неужели он не понимает, что барон **обманывает** его?!

3)

*“What’re you **holding back**?” Jessica asked.*

– Ты о чем-то **умалчиваешь**, – сказала Джессика.

– Ты что-то **скрываешь**? – спросила Джессика.

– Что ты **скрываешь**, Пауль? – спросила Джессика

4)

*“Jamis **is demanding** the right to test your part in the legend.”*

Джемис **настаивает** на собственном праве, он желает проверить, те ли вы, о ком говорится в легенде.

Джамис **требует** дать ему право проверить, что ты и есть та самая женищина из нашего предания.

Джамис **настаивает** на своем праве проверить вас – те ли вы, о которых говорит легенда...

5)

*They think Paul’s **toying** with Jamis, Jessica thought.*

Они думают, что Пол **играет** с Джемисом, – подумала Джессика.

Они решили, что Поль просто **забавляется** с Джамисом, сообразила Джессика.

«Они тоже думают, что Пауль **играет** с Джамисом как кошка с мышью, – подумала Джессика.

6)

*“We **are sharing**,” the Fremmen said.*

– Мы **разделяем** их, – ответил фримен.

– Мы и так **делим**, – ответил вольнаиб.

– А мы их и **разделяем**, – сказал фримен.

7)

*And she laughed silently at herself: Who **am I trying** to convince?*

*Она мысленно расхохоталась: «Кого я **пытаюсь** убедить?»*

*Про себя она рассмеялась: Кого я **стараюсь** убедить?!*

*И она мысленно засмеялась над собой: «Кого я **пытаюсь** убедить?»*

Преобладающий выбор передачи формы Present Continuous с помощью глаголов несовершенного вида настоящего времени объясняется, во-первых, совпадением категориального значения времени. Во-вторых, и несовершенный вид в русском языке и длительный аспект в английском призваны выражать действие в процессе его протекания и имеют значение продолжительности действия.

В следующих случаях два переводчика из трех выбрали данную форму:

8)

*I'm **sitting** with my back to a door.*

*Знаю, я **сижу** спиной к двери.*

*Знаю – я **сижу** спиной к двери.*

*Я знаю. Я **сел** спиной к двери.*

В переводе 3 используется форма СВ прош. вр. Прямое употребление форм прошедшего времени глаголов сов. вида может быть либо перфектным, либо аористическим. В данном случае наблюдается перфектное употребление, т. е. действие относится к плану прошлого, а его результат – к плану настоящего. Переводчик выбрал глагол СВ, передав значение законченности действия. А первый и второй перевод с помощью НВ выражают как раз то состояние, которое наступает после завершения действия.

9)

*He's **allowing** the opt.*

*Он **разрешает** выбор.*

*Подкупить его невозможно, а он уже объявил, что **отпускает** всех желающих.*

*И он **разрешил** им выбирать.*

В первом и втором переводе действие выражено наст. вр. НВ, действие изображается в процессе протекания. В третьем предложении переводчик использует прош. вр. СВ, показывая, что действие уже достигло результата, подчеркивается невозвратность решения.

10)

*I'm still **standing**.*

*а я все еще **стою**.*

*а я еще **стою**.*

*А я еще **на ногах**.*

В третьем случае переводчик использует устойчивое выражение «на ногах», что вместе с последовательностью коротких предложений способствует усилению образности и выразительности речи. «Все остальные упали почти сразу. А я еще на ногах! Я еще дышу!»

11)

*"You will die, too," his father said, "if you don't get off the bubble that's **forming** right now deep underneath you.*

*– И ты умрешь, – наставительным тоном сказал отец, – если не убереешься с того пузыря, что **зреет** как раз под тобой.*

*– Ты умрешь, – продолжал отец, – если не сможешь отползти с газового пузыря, который сейчас **формируется** глубоко внизу.*

*– И ты тоже, безусловно, погибнешь, как и я, – заверил отец, – если не убереешься немедленно с **образующегося** под тобой пузыря.*

В первом и втором переводе формы наст. вр НСВ типично передают значение одновременности действия с моментом речи. В третьем переводе используется причастие настоящего времени НСВ, которое имеет то же значение незаконченного действия, происходящего в момент речи. Разница в этом случае лишь в синтаксическом строе предложения, придаточная часть сложного предложения в одном случае и причастный оборот в другом.

12)

*THE DUKE SAID: "Paul, I'm **doing** a hateful thing, but I must."*

– Пол, я **собираюсь сделать** мерзость... Я не хочу этого, но обстоятельства заставляют.

– Поль, я **делаю** очень скверное дело. Но я должен.

– Пауль, то, что я **делаю** сейчас, – тяжело и отвратительно, но я должен сделать это...

Используя форму наст. вр НСВ переводчики показывают действие, решение о котором уже принято герцогом, и которое будет происходить в течение некоторого времени. В первом же переводе используется составное глагольное сказуемое с глаголом-связкой *собираюсь*. Таким образом передается модальность намерения, и читатель относит действие к плану будущего времени.

13)

*And if a worm's **hunting** you there's not much time.*

*К тому же, когда червь **вышел на охоту**, много времени не остается.*

*К тому же, когда за вами **охотится** червь, у вас слишком мало времени.*

*Кроме того, если на вас **охотится** червь, то вы просто не дожидаетесь спасателей.*

В первом переводе глагол прош. вр. СВ употребляется в сочетании с сущ. *охота*, с помощью которого выражается лексическое значение глагола *to hunt*. Форма СВ показывает завершенное, необратимое действие.

14)

*We **are coming down** to take off Delta Ajax niner's crew.*

*Мы **опускаемся**, чтобы снять экипаж Дельта Аякс Девять*

*Мы сейчас **спустимся** и снимем команду с девятой Дельты.*

***Спускаемся**, чтобы эвакуировать команду с Дельта Аякс Девять.*

Переводчики в первом и третьем случае используют глагол наст. вр НСВ, показывая одновременность незавершенного действия с моментом речи. Во втором переводе употребляется глагол в форме буд. вр. СВ и обозначает намерение осуществить конкретное единичное действие.

Случаи, в которых только один из трех переводчиков выбрал несовершенный вид настоящего времени.

15)

*That witch-mother of his **is giving** him the deep **training**, certainly.*

*Эта ведьма, его мать, воистину **учит** своего сына.*

*Эта ведьма-мамашиа хорошо его **натаскала**.*

*Эта его колдунья-мать кое-чему **научила** мальчика.*

Глагол в данном случае находится в составное именное сказуемого, и в русском переводе выражается именная часть, выраженная герундием *training*. Только в первом переводе используется наст. вр. НСВ, показывая действие в процессе протекания. Второй и третий перевод обращаются к форме прош. вр. СВ, выражая тем самым результат законченного действия, что в данном случае представляется более уместным.

16)

*"No, but he's **getting old** ... he's overworked.*

*– Нет, просто он **стареет**... и слишком много работает.*

*– Совсем нет, просто он уже **стар**... и слишком много работает.*

– Нет, но он уже **немолод**... и он переутомился.

Составное сказуемое выражено глаголом-связкой to get в значении «становиться» и прилагательным. Форма наст. вр. НСВ используется только в первом переводе, выражая действие в процессе протекания. В оставшихся переводах употребляются краткие прилагательные, с помощью которых переводчики передают состояние, которое важно подчеркнуть, а не сам процесс старения.

17)

*They've opted to leave with the change of fief and the Judge of the Change **is allowing** it.*

*Они решили уехать при смене файфа, и судья перемены **не возражает**.*

*Со сменой хозяина они получают право выбрать новое местожительство, и судья-наблюдатель уже **дал** свое **разрешение**.*

*У них есть право уволиться при смене лена, и Арбитр Смены им это **разрешил**.*

В первом переводе употребляется глагол в форме наст. вр НСВ и имеет общефактическое значение, выражая факт отсутствия возражения. Второй переводчик использует глагол прош. вр. СВ с существительным «разрешение». Как и в третьем переводе, здесь встречается конкретно-фактический тип употребления совершенного вида, выражающий единичное действие в его целостности.

Совершенный вид прош. вр.

1)

*She **is** only now **seeing** it and that poorly, Paul thought. The thought was a shock.*

*«Она только сейчас **поняла**, и то не до конца», – подумал он, и эта мысль потрясла его.*

Она только сейчас **поняла**. До чего тяжеловесны ее рассуждения! Эта мысль потрясла Поля.

«Она **поняла** это только сейчас... и как плохо, как мало поняла!» – подумал Пауль.

Глагол to see, как глагол умственного восприятия в значении *понимать* обычно употребляется в основном разряде и практически не употребляется в длительном, однако здесь автор использует именно форму Continuous, возможно, чтобы показать, что процесс осознания всё еще продолжается. Переводчики выбрали форму прош. вр. СВ и действие воспринимается как завершенное, и читатель видит, что Джессику уже постигло осознание.

2)

And Jessica thought: Paul's **pitching** his voice too high.

Джессика подумала: «Пол **взял** слишком высокий тон. Но может сработать».

Джессика испугалась: Поль **выбрал** слишком высокий тембр.

Джессика же подумала: Пауль **использовал** слишком высокий тон.

Джессика думает о действии, которое Пол уже совершил, и во всех трех случаях используется форма прош. вр. СВ, из-за чего действие воспринимается законченным.

3)

“They’re **taking** him to ... bury him,” Hawat said.

– Они **забрали** его... чтобы похоронить, – ответил Хават.

– Они **взяли** его, чтобы... похоронить, – запнулся Хайват.

– Они **унесли** его... чтобы похоронить, – сказал Хават

В вопросе, который предшествует данному предложению («Куда они унесли Арки?») переводчики используют прошедшее время, поэтому в ответе также используется прош. вр. СВ в конкретно-фактическом типе употребления, показывая целостное завершенное действие.

4)

Using the Voice on me, he thought.

«**Воспользовалась** Голосом», – подумал он

Она **включила** на меня Голос, подумал он.

«Она **использует** Голос», – подумал он

В этом предложении наблюдается эллипсис начального элемента предложения, опускается «she is». В двух случаях в переводе используется прош. вр. СВ, выражается завершённый процесс изменения состояния. В одном переводе употребляется глагол в форме наст. вр. НВ, из-за чего действие воспринимается протекающим в момент речи.

5)

*The old monster **is letting** me **in** on secret things at last.*

*Старый монстр наконец **доверил** мне что-то секретное.*

*А в том, что старый хищник наконец **посвятил** меня в свои тайны.*

*Старое чудовище наконец-то **допускает** меня к одному из своих секретов.*

Фразовый глагол to let sb in в двух случаях здесь переводится глаголом прош. вр. СВ, так как реплика следует уже после того, как Барон уже поделился информацией с Фейд-Раутой, следовательно это конкретный целостный факт, ограниченный пределом. В третьем переводе используется форма настоящего неактуального времени и выражается отношение, не связанное временными ограничениями.

6)

*“He’s **getting** old.*

*– Он **стареет**.*

*– Он **стал** стар.*

*– Он **постарел**.*

В данном предложении сказуемое выражается глаголом-связкой to get в сочетании с прилагательным. Форма прош. вр. СВ используется во втором и третьем переводе, из-за чего внимание направляется на факт завершения,

перехода в определенное состояние, а длительность процесса не является важным фактором. В первом же переводе употребляется наст. вр. НСВ, и действие представляется разворачивающимся длительное время, в том числе в момент речи.

Глагол + инфинитив (составное глагольное)

1)

*“There are certain preparations that indicate when a House **is going renegade**.*

*Определенные признаки всегда указывают на то, что Дом **собирается уйти в изгой**.*

*Когда Дом **собирается уйти в изгнание**, обычно делаются определенные приготовления.*

*Правящий Дом **намеревается изменить**, об этом можно догадаться по некоторым признакам.*

Глагол *to go* употребляется как связочный глагол становления явления или состояния в составе составного именного сказуемого. В тексте переводов также наблюдается составное сказуемое с глаголом наст. вр. НСВ в связке с инфинитивом. Глаголы-связки *собираться*, *намереваться* выражают намерение, планирование действия, из-за чего действие воспринимается в плане будущего времени.

2)

*The fact that they’re **leaving** suggests they’re not part of the Harkonnen machine.*

*Они **уезжают**, а это значит, что эти люди не из войск Харконненов.*

*Раз они **собрались улетать**, значит, они не работают на Харконненов.*

*То, что они **хотят уехать**, свидетельствует лишь, что они – не часть харконненской машины.*

Данное предложение переводится в составе составного глагольного сказуемого во втором и третьем переводе. Во втором глагол-связка

«собрались» имеет форму прош. вр. СВ, что говорит о законченности действия, и решение воспринимается уже принятым. В третьем переводе глагол наст. вр. НВ указывает на то, что действие еще не достигло предела. И в том, и в другом случае значения связочных глаголов добавляет значение планирования, намерения совершить действие. В первом же переводе используется глагол наст. вр. НСВ, и действие воспринимается как продолжительное, происходящее в момент речи.

Глагол + имя (составное именное)

1)

“We’re negotiating with the Fremmen right now,” Paul said.

– Значит, мы **ведем** сейчас **переговоры** с Вольным народом, – ответил Пол.

– Мы еще не **вступили** с ними в **переговоры**?

– Мы уже **ведем переговоры** с фрименами, – утвердительно сказал Пауль.

Глагол *to negotiate* можно перевести как «договариваться», но такое соответствие не в данном случае не передает официальности, формальности действия, и переводчики выбрали в качестве эквивалента словосочетание «вести переговоры». В первом и третьем переводах глагол в форме наст. вр. НСВ передает одновременность действия с моментом речи и его продолжительность. Второй переводчик сделал предложение вопросительным и использовал глагол прош. вр. СВ. Пол в данной ситуации хочет узнать, совершилось ли уже действие, а не происходит ли сейчас.

2)

“I believe he’s coming around, Baron.”

– Кажется, он **приходит** в себя, барон.

Похоже, он **приходит** в себя, барон.

Похоже, он **приходит** в себя, мой барон.

Сказуемое выражено фразовым глаголом *come around*, для которого переводчики в качестве эквивалента выбрали устойчивое словосочетание «приходить в себя». Во всех трех случаях глагол выражается наст. вр. НВ, так как действие происходит на глазах говорящего, одновременно с моментом речи.

3)

*She's **getting** restive.*

Она норовиста, уже **теряет терпение**

Она уже **забеспокоилась**.

Она **теряет терпение**,

Сказуемое выражено здесь глаголом-связкой *to get* и прилагательным, что чаще всего обозначает переход в другое состояние. Два переводчика выбрали для передачи глагол наст. вр. НВ в сочетании с существительным, так как мысли персонажа описывают разворачивающееся перед ним действие. Во втором переводе используется глагол прош. вр. СВ, он описывает начало некоторого состояния и показывает, что переход в это состояние уже свершился.

4)

*I merely point out to you that someone **is attacking** us through the basic arrangement of our lives.*

Нет, просто указываю тебе, что нам **наносят удар**, зная наши взаимоотношения

Я пытаюсь тебе объяснить, что кто-то **хочет** нас **переиграть**, посеяв в наших рядах вражду.

Я лишь хочу показать тебе, как кто-то **атакует** нас через самое строение нашей жизни, воздействуя на ее обстоятельства.

В первом случае переводчик использует выражение «наносить удар», синонимичное глаголу «атаковать» в третьем переводе. В обоих случаях

глагол в форме наст. вр. НСВ описывает действие в широком плане настоящего времени с помощью конкретно-процессного типа употребления НСВ. Второй перевод состоит из глагола-связки наст. вр. НСВ и инфинитива, при этом выражается намерение, желание совершить действие.

5)

*We'll be lucky to get half the equipment into operation and luckier yet if a fourth of it's still **working** six months from now.*”

*Хорошо, если нам удастся привести в действие хотя бы половину оборудования и если за шесть месяцев хотя бы четверть его **останется в рабочем состоянии**.*

*Можно считать, что нам крупно повезет, если хотя бы половину оборудования удастся запустить. И если хоть четверть этого **проработает** полгода, то это будет просто чудо.*

*Нам повезет, если будет работать половина оборудования, и еще больше повезет, если половина этой половины **не выйдет из строя** через полгода*

В данном предложении глагол в составе придаточного условия вместе с обстоятельством *six months from now* переносят действие в план будущего времени. В первом и третьем переводе употребляется сочетание глагола буд. вр. СВ с существительными, в третьем также используется антонимический перевод. В обоих случаях представляется целостное действие, ограниченное пределом. Во втором переводе употребляется глагол «проработает» в форме буд. вр. СВ. Приставка «про» указывает на окончание действия, длившегося некоторое, обычно длительное время.

Совершенный вид будущее время

1)

*His face clouded, and he growled: “**I’m posting** a guard to see that my orders are carried out to the letter.*”

Лицо его помрачнело, и он пробормотал: – Я **поставлю** стражу проследить, чтобы мои приказания были исполнены в точности и дословно.

Его лицо потемнело, и он нахмурился: – У дверей я **поставлю** солдата. Он проследит, чтобы мой приказ был в точности выполнен.

Лето нахмурился. – Я **выставлю** там охранника, который проследит, чтобы мои приказы исполнялись в точности, – пригрозил он.

В этом предложении герцог сообщает о своем намерении, он еще не назначил стражу, но говорит об этом в настоящем времени, что говорит о случае переносного употребления временной формы. Во всех переводах это намерение выражается глаголом в форме буд. вр. СВ, показывается не процесс, а факт исполнения действия.

2)

*It **ain't getting** our work done standing around here chattering.*

Кончай трепаться, пора за работу.

*Если будем здесь стоять и трепаться, мы дела **не сделаем**.*

*Ну что, если трепаться тут, так мы никогда дело и **не сделаем**.*

Сокращение ain't может заменять несколько форм: *am not, is not, are not, have not, has not*. В двух переводах глагол употребляется в форме буд. вр. СВ, чем подчеркивается предел, который нужно достигнуть в ходе действия. В первом случае переводчик выделил единицу перевода более высокого уровня, поэтому эквивалент тут отсутствует.

4)

*We **'re not leaving** any men for that monster."*

*Мы **не оставим** чудовищу ни одного человека.*

*Мы никого **не оставим** этой гадине*

*Чтобы никого этой твари **не оставить**!*

В двух переводах употребляется буд. вр. СВ, обозначая необходимое завершение действия и достижение предела. В последнем переводе

предложение является безличным и употребляется форма инфинитива, выражается призыв к действию.

5)

*The Guild Heighliner that brought us **is going on** about its business, and the shuttle's supposed to make contact with a cargo ship taking up a load of spice."*

*Доставивший нас сюда лайнер Гильдии **отправляется** дальше. И челнок должен переправить на грузовой корабль партию специи.*

*Утром он **полетит** по своим делам и заодно прихватит с собой груз пряностей.*

*Хайлайнер Гильдии, доставивший нас, скоро **отбывает**, и этот челнок прицепят к грузовому кораблю, который доставит на лайнер груз Пряности.*

Фразовый глагол *to go on* только в одном переводе передается формой буд. вр. СВ, с помощью чего прямо выражается конкретное единичное действие в плане будущего времени. В остальных переводах используется форма наст. вр. НСВ, что является переносным употреблением настоящего времени, в частности, настоящем намеченного действия. В этих случаях при форме настоящего времени контекст указывает на будущее.

Несовершенный вид будущее время

1)

*And I wish to be diverted while you're **clearing** out that room and **studying** its secrets for me," the Baron rumbled*

*И я хочу отвлечься, пока вы **будете убирать** эту комнату и **прочесывать** ее, – прогремел барон.*

*А еще я хочу развлечься, пока вы **расчищаете** комнату и **выясняете**, что произошло.*

*И я хочу отвлечься, пока вы **чистите** комнату и **выясняете** все детали случившегося, – прогудел барон*

Глагол в форме длительного аспекта находится здесь в придаточном времени. В первом переводе используется буд. вр. НСВ, такая форма используется для перевода Present Continuous единожды во всей выборке. Она передает процесс, разворачивающийся в будущем во время другого действия.

Оставшиеся два перевода используют глагол НСВ и переносное употребление формы времени: настоящее для обозначения будущих действий.

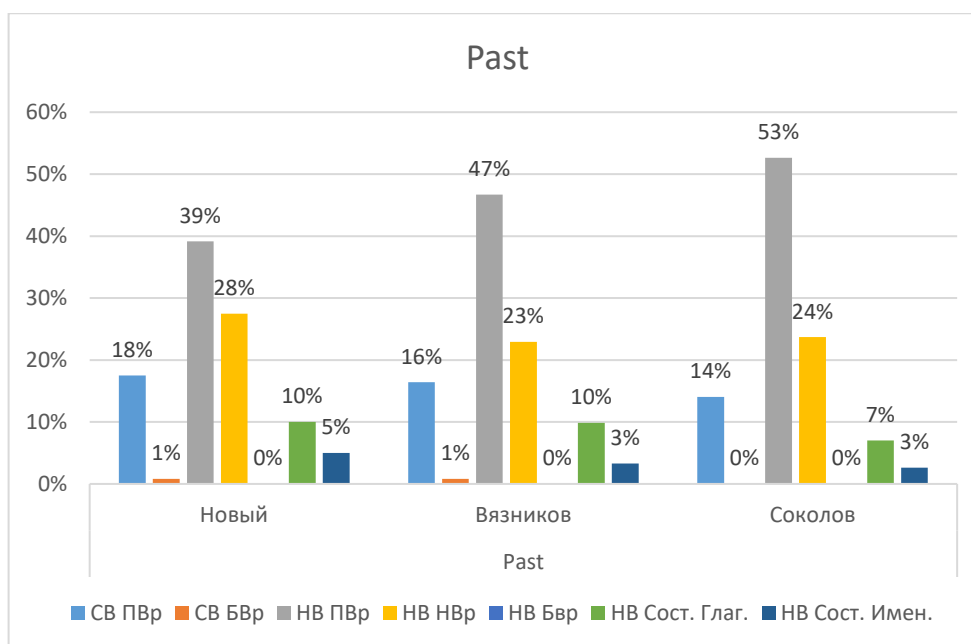
2.2. Особенности передачи Past Continuous на русский язык

Таблица 3

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	Бвр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Past	Новый	21	1	47	33	0	12	6
	Вязников	20	1	57	28	0	12	4
	Соколов	16	0	60	27	0	8	3

Таблица 4

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	Бвр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Past	Новый	18 %	1 %	39 %	28 %	0 %	10 %	5 %
	Вязников	16 %	1 %	47 %	23 %	0 %	10 %	3 %
	Соколов	14 %	0 %	53 %	24 %	0 %	7 %	3 %
	Past	16 %	1 %	46 %	25 %	0 %	9 %	4 %

Несовершенный вид прошедшее время

Самая многочисленная форма прош. вр. НСВ в тридцати случаях была выбрана всеми тремя переводчиками. В формах НСВ прош. времени действие полностью отнесено к плану прошлого, без связи с настоящим, в отличие от глаголов СВ, которые в перфектном употреблении связывают план прошедшего с планом настоящего.

Большую часть употребления данной формы составляют прямая речь персонажей, внутренняя речь, либо сложноподчиненные предложения с придаточными времени, обстоятельства и т. д., в которых описываемый процесс является «фоном» для другого процесса.

1)

*But maybe she **was calling** me Usul," Paul said.*

*Но может быть, она **звала** меня этим именем, я только что подумал об этом.*

*А может, это меня она **называла** Узул?*

*Но... может быть, это она меня **называла** – Узул? – проговорил Пауль*

В этих предложениях наблюдается неограниченно-кратный тип употребления НСВ, при котором действие представляется в неограниченной повторяемости.

2)

*He looked up at the skylight, on which the rain **was drumming**.*

*Он глянул на потолочное окно, по которому **барабанил** дождь.*

*он взглянул на небо – **моросил** дождь.*

*Он скользнул глазами по потолочному окну, по которому **барабанил** дождь*

Глагол находится в придаточном предложении, обозначает продолжительный процесс без признака ограниченности пределом. Это значение во всех переводах передается с помощью конкретно-процессного типа употребления НСВ.

3)

*Paul and Halleck were crowded together, looking in the same direction, and Paul noted that their escort, caught by the sudden maneuver, had surged ahead, but now **was curving back**.*

*Пол и Холлик, прижавшись к окну, глядели в ту же сторону. Пол успел заметить, что застигнутый врасплох маневром эскорт вырвался было вперед, но теперь уже медленно **разворачивался**.*

Поль и Халлек привстали и, прижавшись плечом к плечу, посмотрели туда же.

*Поль заметил, что охрана, прозевав неожиданный маневр, проскочила было вперед, но теперь по широкой дуге **возвращалась** обратно.*

*Пауль и Халлек оказались прижаты друг к другу. Пауль заметил, что сопровождающие орнитоптеры, не сумев повторить неожиданный маневр герцога, залетели вперед и теперь **разворачивались**.*

Глагол употребляется в придаточном предложении, форма прош. вр. НСВ передает прошедшее действие в процессе протекания. Маркер времени now, нетипичный для прошедшего времени, переведен как «теперь», и

отсылает к плану настоящего времени и отражает последовательность описываемых процессов.

4)

*They **were staring** fearfully at the back of Kynes' head.*

*Они со страхом **смотрели** на затылок Кайнса*

*Они испуганно **глядели** Каинзу в затылок.*

*Все они испуганно **глядели** в затылок Кинеса.*

5)

*All **were cheering** except the Baron.*

***Кричали** все, кроме барона*

***Ликовали** все, кроме барона*

*Да, все **ликовали**. Кроме барона*

Как и в предыдущем случае, формой прош. вр. НСВ выражается прошедшее действие в процессе протекания.

6)

*The old woman **was dying** and, in dying, **pouring** her experiences into Jessica's awareness as water is poured into a cup.*

*Старая женщина **умирала** и, умирая, **переливала** свое сознание в разум Джессики... так вода наполняет чашу.*

*Старуха **умирала** и, умирая, **вливала** в ее сознание свой опыт, подобно тому, как переливают воду из одного сосуда в другой*

*Старуха **умирала** и, умирая, **переливала** в нее свою память, как можно было бы перелить воду из одной чашки в другую.*

В данном предложении глагол используется в форме прош. вр. НСВ в конкретно-процессном употреблении, и действие представляется как не ограниченный пределом процесс.

7)

*A screen fence separated them from the road upon which robed people **were passing**.*

*Сплошной невысокий забор отделял их от дороги, по которой **двигались** люди в бурнусах.*

*Невысокий забор отделял их от дороги, по которой то и дело **проходили** люди, закутанные в длинные одежды.*

*Силовое поле отгораживало их от улицы, по которой **двигались** люди в широких одеждах.*

Глагол выражает фоновое описательное действие в придаточном предложении. Форма прош. вр. НСВ передает значение не ограниченного пределом нецелостного процесса.

Ниже представлены случаи, в которых два из трех переводчиков выбрали в качестве эквивалента форму прош. вр. НСВ.

8)

*The funeral ceremony for Jamis **was beginning**.*

***Начинался** обряд погребения Джемиса.*

***Начинался** обряд погребения Джамиса.*

***Начался** погребальный обряд.*

Глагол to begin в своей семантике включает значение начала действия. С помощью формы длительного аспекта можно передать действие, которое медленно меняется или развивается. В двух переводах из трех употребляется форма прош. вр. НСВ и читателю представляется длительный процесс, разворачивающийся в плане прошедшего времени. В третьем переводе используется глагол в форме прош. вр. СВ, и подчеркивается факт начала процесса, а не его длительность.

9)

*Behind Kynes, other Fremmen **were throwing** fabric covers **over** their ornithopters.*

*За спиной Кайнса фримены **набрасывали** на свои топтеры тканевые чехлы, эскадрилья превратилась в цепь невысоких дюн.*

*За его спиной копошились еще вольнаибы – **набрасывали** маскировку на махолеты.*

*За его спиной другие фримены **набросили** на орнитоптеры маскировочные полотнища*

В первом и втором переводе глагол в форме прош. вр. НСВ передает действие в его течении, описывающее фоновую ситуацию в плане прошедшего времени. В последнем переводе употребляется прош. вр. СВ, из-за чего появляется оттенок перфективности, выражение результата действия, осуществившегося в прошлом.

10)

*“**I was thinking** we’ll all be out of here soon and likely never see the place again.”*

*– Я **думал** о том, что скоро уже мы оставим это место и наверняка впредь его не увидим.*

*– Я **думаю** о том, что скоро мы все уедем и больше никогда не увидим этих стен.*

*Я **думал** о том, что скоро мы все уедем отсюда и вряд ли снова увидим это место.*

В случаях использования прош. вр. НСВ герой говорит о действии в прошлом, и внимание направлено на утверждение самого процесса, а не на его длительности, в таких случаях употребления формы прош. вр. НСВ напоминает старинное значение аориста. В переводе, где используется форма наст. вр. НСВ процесс перенесен в настоящее время и продолжается в момент речи персонажа. Вопрос, предшествующий данной реплике задан в настоящем времени (“Thufir, what’re you thinking?” Paul asked), и во всех трех переводах передается формой наст. вр. НСВ: «Суфир, о чем ты думаешь? – спросил Пауль». Таким образом, в переводах с формой прош. вр. создается ощущение прерванного действия.

11)

*“Because you **were moving**.”*

– *Потому что ты **шевелинулась**, – ответил Пол*

– *Потому что ты **двигалась**.*

– *Потому что вы **двигались**.*

В случаях, в которых употребляется форма прош. вр. НСВ описывается прошедшее действие в его протекании, без связи с настоящим. В первом переводе употребляется форма прош. вр. СВ, и действие воспринимается как целостный, завершённый акт. Наблюдается аористическое употребление совершенного вида, так как действие содержит простое указание на факт в прошлом, а не на его результат.

В следующих случаях форма прошедшего времени НСВ использовалась одним переводчиком из трех:

12)

*We **were bringing** him here for treatment by our medics when he died.*

*Мы **везли** его сюда в госпиталь, но он умер.*

*Мы **направили** его сюда, чтобы наш военврач мог его осмотреть, но по дороге он скончался.*

*Мы **хотели доставить** его сюда, к нашим врачам, но в дороге он умер.*

Глагол описывает действие, на фоне которого происходит другое событие. В первом переводе используется форма прош. вр. НСВ с конкретно-процессным типом употребления НСВ. Во втором переводе в прошедшем времени употребляется уже глагол СВ в конкретно-фактическом типе, и действие воспринимается целостным, неделимым актом, и вместе с последующим глаголом в той же форме (скончался) добавляет динамизм в рассказ о событиях. В третьем случае присутствует значение намерения в

плане прошлого, которое выражается с помощью вспомогательного глагола с модальным значением желания *хотеть* и инфинитивом.

13)

*Maybe they **were** just **calling** a worm.*

*Просто **позвали** червя.*

*Может, они просто **подзывали** червя.*

*Просто **позвали** червя.*

Форма прош. вр. НСВ используется только во втором переводе, несовершенный вид в данном случае в обобщенно-фактическом употреблении, важен факт совершения действия. В оставшихся случаях наблюдается глагол в форме прош. вр. СВ, действие представляется завершенным актом, присутствует связь результата действия с планом настоящего времени.

Несовершенный вид настоящее время

16 общ.

1)

*Kynes had come with a Fremmen escort, which could mean simply that the Fremmen **were testing** their new freedom to enter urban areas—but it had seemed an honor guard.*

*Кайнс явился сюда со своими людьми, что, быть может, значило лишь то, что Вольный народ **процупывает** новое право свободно перемещаться по городу. И все же эскорт казался почетной свитой.*

*Каинз прибыл сюда с охраной из вольнаибов, правда, это могло означать, что вольнаибы просто-напросто **проверяют** свое новое право безнаказанно появляться в черте города. С другой стороны – очень похоже на почетный караул.*

*Кинес прибыл с фрименским эскортом, что могло, конечно, означать всего лишь, что фримены **проверяют** свое новообретенное право свободно перемещаться в черте города, – но эскорт этот выглядел скорее как почетная охрана.*

Глагол употребляется в придаточном предложении и подчиняется правилам согласования времен. Переводчики используют форму наст. вр. НСВ и показывают не ограниченный пределом процесс, продолжающийся в плане настоящего времени.

2)

*Jessica saw how Paul, seated near his father, **was studying** the reactions around him.*

*Джессика видела, что Пол, сидевший рядом с отцом, внимательно **следит** за реакцией окружающих.*

*Она заметила, что Поль, сидящий рядом с отцом, внимательно **изучает** реакцию окружающих*

*Джессика заметила, как сидящий рядом с отцом Пауль **изучает** реакции окружающих*

В данном случае глагол также употребляется в придаточном предложении, и в качестве эквивалента тремя переводчиками была выбрана форма наст. вр. НСВ. Выражается действие, протекающее одновременно моментом речи или мыслей персонажа и не обладающее пределом.

3)

*He found that he **was pounding** the tent floor with his fists.*

*Он понял, что **бьет** по полу палатки кулаками.*

*Он поймал себя на том, что **стучит** кулаками по полу палатки.*

*Он вдруг понял, что **бьет** кулаками по полу палатки.*

В этом примере и примерах ниже наблюдается подобная предыдущей ситуация, глагол используется в придаточном предложении и передается

формой наст. вр. НСВ. Изображается действие, происходящее одновременно с моментом речи/мыслей персонажа, в процессе своего протекания.

4)

*He knew now what his uncle **was experiencing**, sitting up there with the Fenrings, the observers from the Imperial Court, beside him.*

*Он знал теперь, что **чувствует** его дядя там, наверху, рядом с Фенрингами, наблюдателями Императора*

*Теперь он знал, какие чувства **испытывает** его дядя, сидя бок о бок с Фенрингами, наблюдателями Императорского Двора.*

*Он прекрасно представлял себе, что **испытывает** сейчас дядюшка, восседающий в ложе с Фенрингами*

5)

*Abruptly, he saw that the Fremmen **were staring** at him, waiting.*

*И вдруг заметил, что фримены вокруг внимательно **глядят** на него с ожиданием.*

*Вдруг он заметил, что все вольнаибы **смотрят** на него и чего-то ждут.*

*Тут он увидел вдруг, что все фримены внимательно на него **смотрят**, ожидая чего-то.*

6)

*In a moment of clarity, he saw how Chani **was trembling**.*

*Зрение на мгновение прояснилось, он увидел, что Чани **дрожит**.*

*Наступил момент прояснения, и он увидел, что Чейни вся **трепещет**.*

*В миг прояснения он увидел, как **дрожит** Чани.*

В следующих примерах два из трех переводчиков выбрали форму наст. вр. НСВ:

7)

*She lowered the binoculars, saw that Stilgar **was looking** at them.*

*Она опустила бинокль, заметив, что Стилгар **глядит** на него.*

*Она опустила бинокль и увидела, что Стилгар внимательно ее **разглядывает**.*

*«У твоих людей отличная дисциплина», – заметила Джессика, опуская бинокль. Стилгар **проводил** бинокль **взглядом**.*

Глагол также употребляется в придаточном предложении с подчиняется правилам согласования времен. В первом и втором предложении форма наст. вр. НСВ изображает неограниченный процесс, протекающий в плане настоящего времени. В третьем переводе используется членение предложений, и опускается факт того, что Джессика *заметила* взгляд Стилгара. Здесь переводчик использует словосочетание «проводил взглядом», а глагол в форме прош. вр. СВ просто выражает факт единичного конкретного действия, ограниченного пределом.

8)

*He felt that this Fremen world **was fishing** for him, trying to snare him in its ways.*

*Он чувствовал, как **ловит** его мир Вольного народа, старается обратить на свои стези.*

*Он чувствовал, что вольнаибский мир **охотится** за ним, расставляет для него всевозможные ловушки.*

*Это фрименский мир **хотел поймать** его, уловить в сети своих путей.*

Снова наблюдается глагол в придаточной части, и в первых двух переводах для его передачи используется форма наст. вр. НСВ. Изображается длящееся действие, происходящее одновременно с действием в главном предложении. В третьем переводе используется прием опущения, а глагол в составе составного глагольного сказуемого выражает намерение, желание совершить действие, хотя контекст не противоречит тому, что это действие уже происходит.

9)

*Jessica glanced at Stilgar, saw that he **was studying** her, waiting.*

*Джессика поглядела на Стилгара, он, выжидая, **смотрел** на нее.*

*Джессика взглянула на Стилгара, увидела, что он внимательно **смотрит** на нее, выжидает.*

*Джессика взглянула на Стилгара, увидела, что он внимательно ее **рассматривает**.*

Аналогично предыдущим примерам, глагол в длительном аспекте находится в составе придаточного предложения и подчиняется правилам согласованию времен. В последних переводах употребляется форма наст. вр. НСВ, а действие воспринимается как процесс, происходящий одновременно с глаголом из главного предложения, и процесс безотносительный к пределу и результату. В первом же случае синтаксическая конструкция отличается от предыдущих, и предложение является бессоюзным сложным со значением одновременности перечисляемых событий. Переводчик употребляет форму прош. вр. НСВ, и читатель воспринимает действие как протекающий в плане прошлого процесс, одновременный предыдущему действию из этого предложения (*поглядела*).

В оставшихся примерах только один переводчик выбрал форму наст. вр. НСВ:

10)

*He imagined it now –sealed off in strata of porous rock by the leathery half-plant, half-animal little makers—and the thin rupture that **was pouring** a cool stream of clearest, pure, liquid, soothing water into....*

*Он представил себе ее – под слоем пористых скал, надежно закупоренную кожистыми полурастениями – малыми делателями, и тонкие трещины, по которым прохладнейшая жидкость, восхитительная вода **вливалась** в...*

*Он отчетливо представил себе воду – закупоренную в полости скалы кожистыми телами творилок: крохотных существ, полуживотных-полурастений. И прохладная струйка воды – прозрачной, свежей, чистой – уже **начала просачиваться** в...*

*Он представлял ее, эту воду. Там, в пористых породах, запечатанная кожистыми телами полурастений-полуживотных, Маленьких Подателей, была вода. Чистейшая, прозрачная, свежая, – и она **выливается** сквозь тонкий пока разрыв в...*

Глагол употребляется в придаточном определительном предложении и описывает процесс, который воображается героем. В третьем переводе используется прием членения предложений, и глагол в форме наст. вр. НСВ наблюдается разновидность периферийного употребления времени – изобразительное (описательное) настоящее. Сцена предстает перед мысленным взором героя, а действие не зависит от момента речи. Для такого употреблении характерна художественно-изобразительная функция.

В первом переводе автор использует форму прош. вр. НСВ, и действие представляется неограниченным в своем протекании, оно также описывает ситуацию, разворачивающуюся в мыслях героя. Второй переводчик тоже использует членение предложений, но глагол употребляется в составе составного глагольного сказуемого со связочным глаголом прош. вр. СВ *начала*. Поэтому в этом предложении картина воспринимается не как что-то относительно длительное и постоянное, а как начало неких изменений, перемены состояния. Создается впечатление грядущего нового события, что усиливается также использованием многоточия.

11)

*As Leto approached Jessica's group, the water-shipper **was asking**: "Is it true the Duke will put in weather control?"*

*Когда Лето подошел к ним, поставщик воды **спросил**: – А это верно, что герцог установит контроль за погодой?*

Как раз в ту минуту, когда он к ним подошел, торговец водой задал ей вопрос:
– Правда ли, что герцог хочет наладить управление погодой?
Подойдя, он услышал, как водоторговец спрашивает: – А правда, что герцог
намерен установить контроль за погодой?

В данном предложении с помощью глагола в форме длительного аспекта изображается процесс, во время которого происходит другое действие (*Leto approached*). В третьем предложении используется форма наст. вр. НСВ и изображается конкретное действие, протекающее одновременно с завершённым действием (которое в данном случае передано деепричастием совершенного вида). В первом предложении употребляется форма прош. вр. СВ, и читателю представляется уже последовательность ограниченных пределом, целостных действий (*подошел, спросил*). Во втором переводе глагол также употребляется в форме прош. вр. СВ и рисует последовательность завершённых действий, но передается словосочетанием *задать вопрос*.

Совершенный вид прошедшее время

В __ случаях все три переводчика выбрали форму прош. вр. СВ для передачи формы Past Continuous.

1)

*Faster and faster she walked until she **was almost running**.*

*Она шла все быстрее и быстрее, наконец почти **побежала**.*

*Она шла быстрее и быстрее, пока почти не **побежала**.*

*Она шла все быстрее и быстрее и наконец – почти **побежала**.*

Глагол находится в придаточном предложении и описывает ситуацию изменения состояния (*to walk, to run*). Все три переводчика выбрали глагол в форме прош. вр. СВ с приставкой *по*, означающей начало движения. Таким образом передается значение начинательности, а действие заканчивается переходом в новое состояние.

2)

*The carved headboard of the bed **was folding down** onto the spot where he had been sleeping.*

*Резная панель вдруг **откинулась** на кровать, где он только что спал.*

*Резная доска откинулась и **вдавилась** в подушку, на которой только что лежала его голова.*

*Резное изголовье **отошло** вниз точно у того места, где он только что лежал*

В трех случаях используется форма прош. вр. СВ, и совершенный вид выступает в перфектном употреблении, так как последствия действия относятся к плану настоящего и отражается актуальность результата для более позднего временного плана. Действие воспринимается как совершившийся факт, более быстрым и кратким по сравнению с оригинальным текстом.

3)

*Even as this thought flicked through her mind, she **was bending** to seek out the hidden message.*

*Не оставляя более времени на жалость к себе, Джессика **нагнулась** к столу в поисках тайного послания*

*Мысль эта вспыхнула и погасла, и снова Джессика **склонилась** над запиской в поисках тайного смысла.*

*Эта мысль промелькнула у Джессики, когда она уже **склонилась** над столом, пытаясь найти спрятанное послание.*

Глагол в длительном аспекте в данном случае выражает действие, во время которого происходит другое, более краткое действие. Переводчики использовали форму прош. вр. СВ для выражения целостного завершенного акта. Во втором и третьем переводе глагол в главной части также употребляется в форме прош. вр. СВ, и такое употребление глагола совершенного вида прош. вр. свойственно быстрому повествованию, отличающемуся динамизмом.

4)

*She sat down, smiling at the Baron, then giving her attention to the sand floor beneath them where Feyd-Rautha **was emerging** in giles and tights—the black glove and the long knife in his right hand, the white glove and the short knife in his left hand.*

*Она опустилась в кресло, улыбнулась барону, а потом перевела взгляд на арену, где как раз **появился** Фейд-Раута в жилете и брюках в обтяжку. В правой руке в черной перчатке он сжимал длинный нож, в левой руке, обтянутой белой перчаткой, – короткий*

*Она села, улыбнулась барону и поглядела вниз, на усыпанный песком пол – на арене уже **появился** затянутый в трико Фейд-Рота. В его правой руке, обтянутой черной перчаткой, – длинный нож, в левой руке, в белой перчатке, – короткий.*

*Та опустилась в кресло, улыбаясь барону; затем она перевела взгляд на посыпанную песком арену, куда как раз **вышел** затянутый в трико и жилет Фейд-Раута. Правая рука в черной перчатке сжимала длинный кинжал, в левой юноша держал короткий нож. Левая перчатка была белой.*

Длительный аспект употребляется в составе придаточного определения и изображает процесс, происходящий одновременно с действием из главного предложения. Форма прош. вр. СВ передает конкретный осуществившийся факт, результат которого относится к плану настоящего времени. Последовательность глаголов прош. вр. СВ свойственна повествованию о вытесняющих друг друга действиях и их результатах в хронологической последовательности (в первом переводе: опустилась, улыбнулась, перевела взгляд, появился).

В следующих случаях два из трех переводчиков использовали для перевода форм Past Continuous формы глаголов прошедшего времени совершенного вида.

*A gigantic bubble of carbon dioxide **was forming** deep in the sand, heaving upward in an enormous “blow” with a dust whirlpool at its center.*

*Глубоко в песке **образовался** гигантский пузырь двуокиси углерода и устремился вверх, увлекая за собой вихрь пыли.*

*Сейчас глубоко внизу **формируется** огромный пузырь двуокиси углерода и, раздвигая песок, поднимается вверх.*

*Там, в глубине, **возник** и начал подниматься огромный пузырь двуокиси углерода. Это было как направленный вверх взрыв – и в эпицентре его возникла песчаная воронка, точно водоворот.*

В первом и третьем переводе употребляется глагол в форме прош. вр. СВ и выражается результат действия, осуществившегося в плане прошедшего времени. Во втором переводе автор использует форму наст. вр. НСВ, благодаря чему события как будто становятся ближе читателю, происходят на его глазах. Учитывая, что в данной сцене речь идет о гибели героя, такое использование времени способствует усилению переживаний.

В последующих примерах только один из трех переводчиков использовал форму прошедшего времени совершенного вида:

6)

*And I said my father **was getting** a richer planet.*

*Я возразил: «Но он же **получает** более богатую планету».*

*А я сказал, что он **получил** другую планету, еще богаче.*

*А я сказал, что отец **получает** гораздо более богатую планету.*

Глагол в длительной форме употребляется в составе придаточного дополнения, и во втором переводе для его передачи используется глагол в форме прош. вр. СВ. Употребляется перфективный тип совершенного времени, и действие воспринимается как совершившийся факт. В остальных переводах используется форма наст. вр. НСВ, причем в переносном употреблении, как настоящее при обозначении будущих действий. Здесь Пол

говорит о том, что его отцу только предстоит получить планету, и этот процесс представляется в плане будущего времени.

7)

*Jessica glanced around the table, noted that Bewt had brightened, that both Kynes and the smuggler, Tuek, **were grinning**.*

*Джессика оглядела стол, заметила, что Бьют просиял, а Кайнс и Туек **улыбаются**.*

*Джессика оглядела стол и увидела, как просветлел Бьют и **ухмыльнулись** Каинз с Туйком*

*Джессика оглядела стол, заметила, как прояснилось лицо Беута, как **ухмыляются** Кинес и контрабандист Туек.*

В этом примере длительный аспект также употребляется в составе придаточного дополнения и обозначает действие, одновременное действию в главном предложении. В первом и третьем переводе употребляется форма наст. вр. НСВ. Действие представляется как неограниченный процесс безотносительно к его пределу или результату, продолжающийся на момент речи/мыслей персонажа.

Составное глагольное

1)

*And more **were coming**.*

*Но люди еще **подходили**.*

*И люди **продолжали прибывать**.*

***Подходили** все новые и новые люди.*

Во втором предложении составное глагольное сказуемое выражено глаголом в форме прош. вр. НСВ с инфинитивом. Глагол-связка несет фазовое значение продолжения действия, тем самым процесс представляется еще более растянутым во времени. В оставшихся случаях употребляется форма прош. вр.

НСВ, и действие также изображается в своем течении, и внимание фокусируется на процессе, а не на результате.

Составное именное

2)

*The stuff **was dancing** particles within her, its motions so rapid that even frozen time could not stop them.*

*Частицы его **плясали** в теле, столь быстрые, что даже ее застывшее время не могло остановить их...*

*Атомы этого вещества **плясали** внутри нее: они двигались так быстро, что даже замороженное время не могло их остановить.*

*Молекулы наркотика **вели** в ее теле свой стремительный броуновский **танец** – такой быстрый, что даже «застывшее время» не могло остановить его.*

В этом примере третий перевод передает глагол *to dance* с помощью словосочетания «вести танец». Форма глагола совпадает с оставшимися переводами – прош. вр. НСВ, и изображает действие как длившееся в плане прошлого, неограниченное пределом. Использование составного именного сказуемого делает перевод более образным и выразительным.

3)

*They **were running** now.*

*Теперь они **бежали**.*

*Теперь они **пустились бегом**.*

*Теперь они **бежали**.*

Второй перевод отличается использованием составного именного сказуемого, в качестве которого используется выражение «пустить бегом». Это, как и в предыдущем примере, добавляет тексту перевода яркость и образность, большую эмоциональность. В остальных переводах авторы

используют глагол в форме прош. вр. НСВ, показывая длящийся в плане прошлого времени процесс без нацеленности на результат или предел.

Совершенный вид будущее время

1)

*Paul's defensive reactions were blindingly fast, but they moved each time at the precisely correct angle they would take if a shield **were helping** deflect part of Jamis' blow.*

- Защищался Пол с головокружительной быстротой, но двигался, словно бы удар частично принимал на себя щит.

Поль защищался с умопомрачительной быстротой, но каждый раз его движения шли под одним, тщательно выверенным углом, словно он рассчитывал, что щит **поможет** ему закрываться от ударов Джамиса.

- Отражая удар, Пауль двигался так быстро, что невозможно было уследить... но всякий раз так, словно у него был щит, частично отражавший удары Джамиса.

В данном примере длительный аспект употребляется в обстоятельственном придаточном предложении и содержит лексическое значение помощи. Эта семантика выражается только во втором переводе, где переводчик с помощью приемов переводческой трансформации построил конструкцию «рассчитывал, что щит поможет ему...». Глагол также находится в придаточном предложении и используется в форме буд. вр. СВ, выражая значение возможности. Этот случай является одним из нефутуральных употреблений будущего времени. В оставшихся переводах эта семантика помощи опускается.

2)

*As though he saw inside her mind, Paul said: "They thought they were **reaching** for me.*

И, словно читая ее мысли, Пол сказал: – Они рассчитывали в следующем поколении получить меня.

Поль, словно читая ее мысли, произнес: – Они думали, что наконец вывели, что хотели, – меня.

*Словно читая ее мысли, Пауль сказал: – Они думали, что так **получат** меня поколение спустя.*

Глагол в длительном аспекте находится в составе обстоятельственного придаточного и подчиняется правилам согласования времен. В третьем предложении употребляется форма буд. вр. СВ. Будущее время здесь обозначает относительное время и содержит значение следования за действием, описываемым в главном предложении.

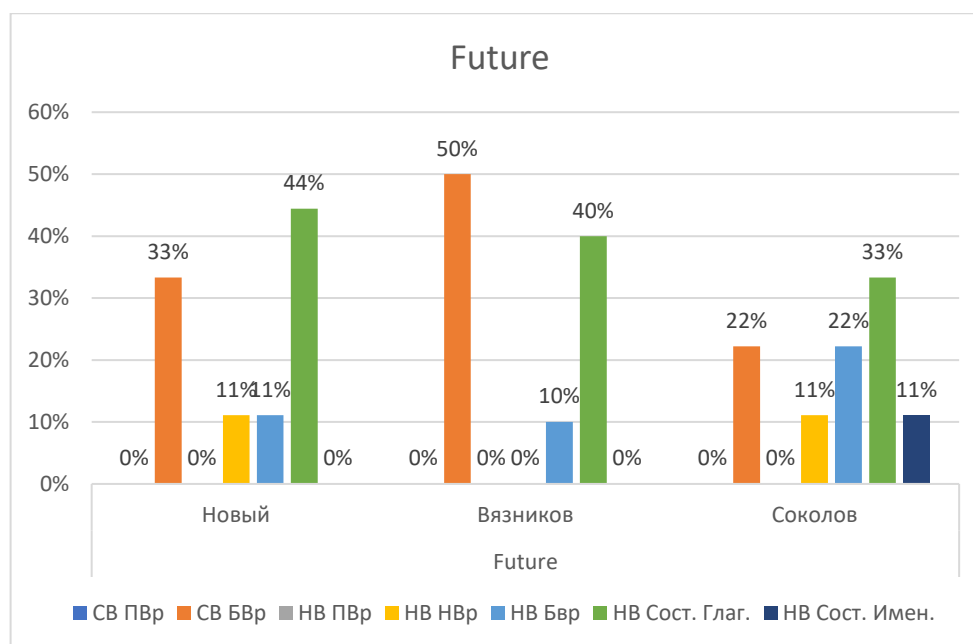
2.3. Особенности передачи Future Continuous на русский язык

Таблица 5

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	Бвр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Future	Новый	0	3	0	1	1	4	0
	Вязников	0	5	0	0	1	4	0
	Соколов	0	2	0	1	2	3	1

Таблица 6

		СВ	СВ	НВ	НВ	НВ		
		ПВр	БВр	ПВр	НВр	Бвр	Сост. Глаг.	Сост. Имен.
Future	Новый	0 %	33 %	0 %	11 %	11 %	44 %	0 %
	Вязников	0 %	50 %	0 %	0 %	10 %	40 %	0 %
	Соколов	0 %	22 %	0 %	11 %	22 %	33 %	11 %
	Future	0 %	35 %	0 %	7 %	14 %	39 %	4 %

Совершенный вид будущее время

1)

And ... ah, I'll be sending a guardcar for Paul.

*И... ах да, я **пришлю** за Полом машину с охраной.*

*Да... еще, я **пришлю** за Полем бронемашину.*

*И... да, я **пришлю** за Паулем машину с охраной.*

В данном примере выражается четкий план герцога совершить действие в будущем. Переводчики используют форму буд. вр. СВ, у которой одним из основных случаев употребления выступает выражение намерения.

2)

And we'll be ruining a few more of the locals who grew fat under the Harkonnen system.

*Заодно мы **разорим** и горсточку местных жителей, жиревших под рукой Харконненов.*

*Заодно мы **покончим** со взятками и разделаемся с местными чиновниками, которые разжирели тут при Харконненах.*

*Этим мы малость **порастрясем** жирок с тех, кто разбогател при харконненской системе*

Форма Future Continuous здесь служит для описания действий, которые будут происходить в некотором отрезке времени в будущем. Как и в предыдущем примере, будущее время СВ наблюдается в конкретно-фактическом типе употребления СВ, служит для обозначения конкретного единичного действия в плане будущего.

3)

*And I warn you I'll **be trying** new counters today.*

*Предупреждаю, сегодня **будешь иметь дело** с новыми контрударами.*

*Хочу тебя предостеречь – сегодня ты **столкнешься** с новой тактикой.*

*И предупреждаю – сегодня я **применю** новые контрудары*

В этом случае глагол в длительном аспекте также используется для обозначения запланированного процесса в будущем. Форма буд. вр. СВ в своем типичном употреблении выражает конкретное действие, которое произойдет в будущем. В первом переводе используется устойчивое сочетание иметь дело в форме буд. вр. НСВ. В этом случае используется конкретно-процессный тип НСВ и изображается процесс, происходящий на определенном отрезке в плане будущего.

4)

*In matter-of-fact tones, Mapes said: "What'll you **be wanting** me to do first, my Lady?"*

*Повседневным тоном Мейпс сказала: – С чего мне **следует** начать, миледи?*

*– С чего **прикажете** начать, миледи? – перешла на деловой тон Мейпс.*

*А Мэйпс как ни в чем не бывало спросила: – С чего **прикажете** начать, миледи?*

В этом примере форма Future Continuous используется для того, чтобы вежливо узнать у собеседника о планах на будущее. Во всех трех переводах наблюдается использование составного глагольного сказуемого, как и в тексте оригинала. В последних двух переводах используется форма буд. вр. СВ, чем

передается желание узнать о намерениях собеседника. Во втором переводе используется безличный глагол следует в форме наст. вр. НСВ, передается желательность действия.

Составное глагольное

1)

No person who 'll be sleeping far below ground level this night as a precaution against lasguns has the right to boast.

Этой ночью права хвастать не имеет тот, кто устроился на ночлег под землей»

*Тот, кому сегодняшнюю ночь **предстоит провести**, спасаясь от лазерного удара, глубоко под землей, не вправе хвастаться.*

*Тот, кому **предстоит** сегодня **ночевать** глубоко под землей, чтобы обезопасить себя от лучеметов, не имеет права на подобную похвальбу.*

В этом примере форма Future Continuous находится в составе придаточного подлежащего. В первом переводе используется выражение устроился на ночлег с глаголом в форме прош. вр. СВ, и в воображении читателя изображается картина уже совершившегося действия. Использование составного именного сказуемого помогает сделать повествование более образным. Второй и третий перевод используют составное глагольное сказуемое со связочными глаголами в форме наст. вр. НСВ. Семантическое значение глагола *предстоит* направляет взгляд читателя в будущее время, в отличие от перевода с использованием прош. вр. СВ.

Настоящее время НСВ.

1)

*“At what time **will** you **be expecting** dinner?” she asked.*

*– В какое время ты **собираешься** обедать?*

*– Когда вы **хотели бы** обедать?*

– В какое время вы **желаете** обедать? – спросила она.

Одним из случаев употребления формы Future Continuous является вежливый вопрос о планах на будущее. В данном предложении длительный аспект употребляется в составе составного именного сказуемого. В трех переводах также наблюдается составное сказуемое, но уже глагольное. Глагол-связка, выраженный длительным аспектом в оригинальном тексте, передается в первом и третьем переводе с помощью формы наст. вр. НСВ, т. е. с помощью переносного употребления формы времени (настоящее время намеченного действия). Второй перевод использует сослагательное наклонение глагола хотеть в целях передачи вежливости.

Несовершенный вид будущее время

4)

*“What ‘ll I **be studying** on the way across?”*

– Так что же я **буду изучать** на пути через пространство?

– А что я **буду изучать** в дороге?

– Что я **буду изучать** по пути на Арракис?

В этом предложении Пол спрашивает о своем времяпровождении во время полета, у него нет цели выполнить какую-то определенную задачу. В данном примере во всех трех переводах используется форма буд. вр. НСВ, из-за чего действие воспринимается как продолжительный процесс, ограниченный сферой будущего времени.

Несовершенный вид настоящее время

5)

*We ‘ll **be riding** a Heighliner because it’s a long trip.*

*Путешествие дальнее, и мы **едем** на лайнере-экспрессе.*

*Путь у нас долгий, поэтому мы **летим** на сверхтранспорте.*

*Мы **пойдем** на хайлайнере, потому что путешествие предстоит долгое.*

В первых двух переводах используется форма наст. вр. НСВ. Настоящее время употребляется в переносном значении (настоящее намеченного действия). Действие осуществится только в будущем, но четкое намерение проявляется уже в настоящем. В третьем переводе используется типичное употребление формы буд. вр. СВ и изображается конкретное единичное действие в плане будущего времени.

Выводы по главе 2

В данной главе был осуществлён анализ форм Continuous, извлеченных методом сплошной выборки из романа Ф. Герберта «Дюна» (1, 2 часть), сопоставительно с их переводами на русский язык Александра Нового (1993), Павла Вязникова (1999) и обновленный перевод Юрия Соколова (2019).

Ожидаемо, что более 50 % (162 из 319) форм так называемого «длительного разряда» пришлось на Present Continuous. У всех трех переводчиков эта форма в подавляющем большинстве случаев была передана настоящим временем несовершенного вида. Сохранялся несовершенный вид и при передаче Past Continuous, и при передаче Future Continuous.

Особое внимание на себя обращают случаи так называемого синтаксического расщепления – передачи «длительных» форм составными сказуемыми. Во многих случаях такое расщепление – следствие того, что переводчик учитывает оттенки значения связочных глаголов: *to go*, *to get* и др. Таким образом, перевод форм Continuous основывается не только на видовой и/или временной семантике, но и на контексте всей глагольной формы, на валентности основного глагола, а также на контекстном окружении.

Заключение

В ходе работы была сделана выборка из 319 форм глагола длительного аспекта в романе Ф. Герберта «Дюна». Самой многочисленной оказалась форма настоящего времени (164 формы), за ней форма прошедшего времени (145 форм) и малочисленная форма будущего времени (10 форм).

В ходе изучения выборки, состоящей из предложений с использованием глагольных форм Present Continuous и их переводов были получены количественные показатели использования разных глагольных форм в текстах переводов. В преобладающем большинстве случаев (71 %) форма Present Continuous переводится с помощью глаголов настоящего времени НСВ. Такое преобладание закономерно, так как аспектуальное значение формы Continuous совпадает со значением несовершенного вида в русском языке, и изображает действие длительным, незаконченным, не ограниченным во времени. Случаи, в которых для перевода использовалась форма глагола СВ прошедшего времени, в основном описывают определенную смену состояния. (забрали, поняла, включила, постарел).

Формы глагольных форм Past Continuous в основном переводятся с помощью глаголов прошедшего времени несовершенного вида (46 %). Большую часть употребления данной формы составляют прямая или внутренняя речь персонажей, либо сложноподчиненный предложения с придаточными времени, обстоятельства и т. д., в которых описываемый процесс является «фоном» для другого процесса. Форму настоящего времени НСВ переводчики часто используют, когда передают мыслительный процесс, тем самым позволяя читателю «сопровождать» героя. Также использование настоящего времени часто используется в придаточных предложениях, в оригинале которых глагол подчиняется согласованию времен. Прошедшее время совершенного вида используется для описания таких действий, результат которых относится к плану настоящего времени.

Форм Future Continuous недостаточно для анализа, но наблюдается типичное преобладание форм СВ будущего времени над формами НСВ.

Список использованной литературы

Научно-исследовательская литература

1. Абдуллаева У. Т. Особенности видовременных форм английского глагола / У. Т. Абдуллаева // Вестник науки и образования. – 2020. – № 4-1 (82). – С. 42–44.
2. Алдаева З. А. Видовременные формы глагола и темпоральные детерминанты как средство когезии текста / З. А. Алдаева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 32–36.
3. Алимов В. В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: Учебное пособие / В. В. Алимов. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
4. Алимова М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М. В. Алимова // Вестник Российского университета дружбы народов: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 47–52.
5. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1967. – 251 с.
6. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка: учебник / Л. С. Бархударов, Д. А. Штеллинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 426 с.
7. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
8. Болтаев Ч. Б. Сравнение видовременных форм глагола и случаев их употребления в современном английском языке / Ч. Б. Болтаев // Вопросы педагогики. – 2018. – № 1. – С. 18–20.
9. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление / А. В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

10. Бородинки Л. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика: Как языки конструируют время / под ред. А.А. Кибрика, А.Д. Кошелева, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазуровой, О.В. Федоровой. – М.: Яз. славян. культуры, 2015. – С. 199–212.
11. Бронникова О. В. Способы концептуализации времени в английском языке / О. В. Бронникова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф., 20–22 апреля 2016 г. – Челябинск: Энцикл., 2016. – Т. 2. – С. 15–19.
12. Булаева Н. Е. О функционировании видовременных форм английского глагола в художественном тексте / Н. Е. Булаева // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2020. – С. 162–165.
13. Викулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Е. А. Викулова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 90 с.
14. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
15. Власова С. Ю. Возникновение и развитие видовременных форм английского глагола / С. Ю. Власова // Человек, общество и государство в современном мире: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 309–313.
16. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка / Г. Н. Воронцова. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – 398 с.
17. Востоков А. Х. Русская грамматика / А. Х. Востоков. – СПб., 1851. – 246 с.
18. Выхрыстюк М. С. Грамматические трансформации при переводе сравнений оригинального текста романа Джека Лондона "Мартин Иден"

- на русский язык / М. С. Выхрыстюк, Т. Ю. Никитина, М. М. Паршукова // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – № 4 (40). – С. 143–149.
19. Гасымзаде Х. Д. Категория времени в китайских учебных текстах и их переводах на русский язык / Х. Д. Гасымзаде, В. И. Бортников // Лингвистика: от теории к практике : сборник статей II Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, апрель 2015 г. = Linguistics: from theory to practice The Second International Interuniversity Conference Collection of articles, April, 2015, Ekaterinburg / [отв. ред. М. О. Гузикова]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 30–34.
20. Греч Н. И. Практическая русская грамматика / Н. И. Греч. – СПб., 1834. – 526 с.
21. Гурова Ю. И. Грамматическая категория совершенного длительного времени в древнеанглийском языке / Ю. И. Гурова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (25). – С. 5697–5701.
22. Демина Е. А. Роль видовременных форм в репрезентации отношений врач – пациент в английском медицинском тексте (на материале научной статьи) / Е. А. Демина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 381–385.
23. Дружинин А. С. Особые случаи употребления длительных видовременных глагольных форм в английском языке и их классификация / А. С. Дружинин // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8-1. – С. 42–44.
24. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
25. Ильиш Б. А. Современный английский язык / Б. А. Ильиш. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 347 с.

26. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: Учеб. пособие / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 82 с.
27. Катков М. Н. Об элементах и формах славяно-русского языка: рассуждение, написанное на степень магистра кандидатом М. Катковым / М. Н. Катков. – М.: Университетская типография, 1845. – 254 с.
28. Кобелев В. А. Видовременные формы английского глагола: проблема грамматического значения и грамматической формы / В. А. Кобелев // Конструктивные педагогические заметки. – 2020. – № 2 (14). – С. 76–88.
29. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 176 с.
30. Куряева Р. И. Закономерность усложнения видовременных форм английского глагола / Р. И. Куряева // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 16. – С. 178–181.
31. Москаленко Г. О. Видовременные формы глаголов в разносистемных языках (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. О. Москаленко; Дагестанский государственный педагогический университет. – Махачкала, 2007. – 25 с.
32. Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола / Н. П. Некрасов. – СПб.: Тип. и литогр. I Паульсона, 1865. – 320 с.
33. Никифорова Е. П. Возможности видовременных форм глагола в организации текста / Е. П. Никифорова, М. Н. Лукина // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 6.
34. Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка: Рассуждение третье / Г. П. Павский. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1842. – 251 с.
35. Паршукова М. М. Особенности перевода романа Джека Лондона "Мартин Иден" / М. М. Паршукова // Успехи современной науки. – 2017. – № 3 (3). – С. 150–152.

36. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении /А. М. Пешковский. – 8-е изд. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. – 510 с.
37. Поварницына Т. С. Иностранный язык. Видовременные формы английского глагола : Учебное пособие для студентов 1–2 курсов всех специальностей и направлений подготовки / Т. С. Поварницына. – Ставрополь: Логос, 2020. – 96 с.
38. Погребная И. Ф. Пространственно-временной континуум времен английского глагола / И. Ф. Погребная // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 66–74.
39. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике: Том IV / А. А. Потенция. – СПб.: АН СССР, 1941. – 320 с.
40. Пуханов С. А. Видовременные формы английского глагола и их экспрессивно-стилистический потенциал : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Пуханов. – Тула, 2002. – 233 с.
41. Пяткова И. Ю. Развитие моделей английской грамматики в историческом аспекте (на материале категории вида и времени глагола) / И. Ю. Пяткова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (2). – С. 437–440.
42. Рогачева Е. С. Особенности согласования видовременных форм глагола в английском языке / Е. С. Рогачева // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции / науч. ред. А. В. Гумеров. – Казань: Рокета Союз, 2016. – С. 100–109.
43. Русская грамматика: Том 1 / Институт русского языка АН СССР; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
44. Савкин И. Ю. Сопоставление видовременных форм в русском и английском языках / И. Ю. Савкин, Е. Н. Морозова // VI Авдеевские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников / под ред. Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: ПГУ, 2018. – С. 94–96.

45. Скибина В. И. Особенности перевода аспектуальных значений русских глаголов на английский язык / В. И. Скибина // Филологический журнал. – 2010. – № 1 (17). – С. 81–84.
46. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
47. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / МГУ; под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
48. Удинская А. Г. Стилистические транспозиции видовременных форм английского глагола / А. Г. Удинская // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2019. – Т. 15. – № 1-2 (43-44). – С. 58-73.
49. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: Для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.
50. Фролова А. С. Английские видовременные формы в переводческом аспекте / А. С. Фролова, Н. В. Щенникова // V Авдеевские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников. – Пенза: ПГУ, 2017. – С. 126-130.
51. Худякова М. В. Роман Дж. Лондона "Мартин Иден" в зеркале современного отечественного литературоведения / М. В. Худякова // Державинский форум. – 2019. – № 3 (10). – С. 78–84.
52. Швецов А. А. К вопросу о новых подходах к анализу системы видовременных форм английского глагола активного залога / А. А. Швецов // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы четвёртой Всероссийской научно-практической конференции – Н. Новгород: Факультет коммуникативных технологий Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева, 2013. – С. 339–342.